

ШОПОГОЛИК

И
РОЖДЕСТВО

СОФИ
КИНСЕЛЛА

Шопоголик

Софи Кинселла

Шопоголик и Рождество

«ЭКСМО»

2015

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

Кинселла С.

Шопоголик и Рождество / С. Кинселла — «Эксмо»,
2015 — (Шопоголик)

ISBN 978-5-04-115800-2

Бекки возвращается домой из США, чтобы как следует отметить Рождество. Родители устроят традиционную семейную вечеринку с пением рождественских гимнов, мама снова будет делать вид, что сама приготовила пудинг, а соседи зайдут на рюмочку шерри в жутких праздничных свитерах. Что может быть лучше? Вот только мама с папой задумали переезд в ультрамодный Шордич – поближе к модным барам с крафтовым пивом и хипстерским кофейням. Поэтому устраивать прием в этом году придется Бэкке. И, конечно, катастрофа поджидает ее за первым же поворотом. Но разве она хоть когда-нибудь сдавалась? Приготовьтесь к самому уморительному Рождеству в вашей жизни.

УДК 821.111-31

ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-115800-2

© Кинселла С., 2015

© Эксмо, 2015

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	13
Глава 3	23
Глава 4	31
Глава 5	36
Глава 6	42
Глава 7	49
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Софи Кинселла

Шопоголик и Рождество

Посвящается Ким Уизерспун

Sophie Kinsella
CHRISTMAS SHOPAHOLIC
Copyright © 2015 by Madhen Media Ltd.

Перевод с английского *Виктории Кульницкой*

© Кульницкая В., перевод на русский язык, 2020
© Издание на русском языке. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

* * *

От кого: Управляющий
Кому: Бекки Брендон
Тема: Re: Запрос

Дорогая миссис Брендон!
Спасибо за ваше обращение.
Был счастлив узнать, что вы планируете закупить «кучу» рождественских подарков в магазине «Гектор Гуд: Одежда для джентльменов».

Очень рад, что вы решили приобрести пальто «Кэмпбелл» в подарок вашему мужу Люку.

К сожалению, боюсь, не могу вам сказать, будет ли на эту модель скидка в предрождественский период.

Наша команда поздравляет вас с наступающими зимними праздниками!
Искренне ваш

Мэттью Хикс
Управляющий
«Гектор Гуд: Одежда для джентльменов»
561 Нью-Риджент-стрит
Лондон W1

От кого: Управляющий
Кому: Бекки Брендон
Тема: Re: Re: Re: Запрос

Дорогая миссис Брендон!
Спасибо за ваше обращение.
Согласен, будет «чертовски обидно», если цена на пальто «Кэмпбелл» упадет вдвое уже после того, как вы его приобретете.

Также понимаю, что вы не хотите тянуть с покупкой слишком долго, чтобы потом не оказалось, что все пальто уже раскупили, и вам не пришлось «в мыле носиться по магазинам в сочельник».

И все же, к сожалению, я не вправе дать вам подобную информацию.

Наша команда поздравляет вас с наступающими зимними праздниками!
Искренне ваш

Мэттью Хикс
Управляющий
«Гектор Гуд: Одежда для джентльменов»
561 Нью-Риджент-стрит
Лондон W1

От кого: Управляющий
Кому: Бекки Брендон
Тема: Re: Re: Re: Re: Re: Re: Запрос

Дорогая миссис Брендон!
Спасибо за ваше обращение.

Нет, к сожалению, я не могу вам «аккуратно намекнуть».

Мне очень жаль, что рождественский шопинг в последнее время кажется вам игрой «Кто первый встал, того и тапки».

Согласен, в прошлом, когда распродажи начинались только после Дня подарков¹ и «человек знал, на что может рассчитывать», жизнь была куда проще.

Тем не менее поздравляю вас с наступающими зимними праздниками!
Искренне ваш

Мэттью Хикс
Управляющий
«Гектор Гуд: Одежда для джентльменов»
561 Нью-Риджент-стрит
Лондон W1

¹ День подарков – праздник, отмечаемый в Великобритании и ряде стран Британского Содружества наций 26 декабря (прим. переводчика).

Глава 1

Спокойствие, только *спокойствие*. До обнуления корзины еще целых 5 минут 52 секунды. Это масса времени! Нужно просто быстренько найти что-нибудь полезное, чтобы добить общую сумму покупок до 75 фунтов, и я получу бесплатную доставку.

Давай же, Бекки! Ты справишься.

Чувствуя себя космонавтом НАСА, который и под жутким давлением не теряет хладнокровия, скролю сайт СемейкаСкидок. А сама краем глаза слежу за таймером в углу экрана, не дающим мне забыть, что «*Моя Корзина Скоро Обнулится!*». Когда закупаешься на распродажных сайтах, ни в коем случае нельзя поддаваться страху. Нужно быть твердой и негибкой. Как вольфрам!

За прошедшие годы мой подход к шопингу в корне изменился. А может, это я сама изменилась. Времена, когда я была не замужем, жила со Сьюзи в Фулхэме и целыми днями носилась по магазинам, *давно* прошли. Да, в те дни я была транжирой. Вот как легко я теперь в этом признаюсь. И да, я делала ошибки, ну и пусть. Зато я, как Фрэнк Синатра, шла своей дорогой.

(Если, конечно, идти «своей дорогой» означает в том числе прятать под кроватью счета по карте «Виза», чего, думаю, Фрэнк Синатра никогда не делал.)

Но я усвоила несколько важных уроков, которые полностью изменили мое отношение к вещам. Например:

1. Я больше не пользуюсь бумажными сумочками с логотипами магазинов. До чего же я любила их в прошлом! *Боже*, держать в руках новенький хрусткий пакетик... Эти веревочные ручки... Шелест бумаги... (Я до сих пор иногда достаю со дна шкафа свою старую коллекцию фирменных сумочек и с кайфом их перебираю.) Но теперь я хожу по магазинам с экосумкой. Во имя спасения планеты и всего такого.

2. Я стала фанатом этичного шопинга. Это как одним выстрелом убить двух зайцев: покупаешь классную вещь и *от этого* чувствуешь себя невероятно правильной.

3. Я теперь даже деньги не трачу. Я *экономлю*.

Ладно. Может быть, тут я слегкахватила лишку. Но суть в том, что, прежде чем что-нибудь купить, я всегда ищу выгодное предложение. Считаю, что, как жена и мать, просто обязана выискивать нужные нам товары по самым низким ценам. Вот почему СемейкаСкидок для меня – *идеальный* вариант. Тут все вещи уцененные! Даже дизайнерские наряды!

Единственная проблема в том, что покупать на этом сайте нужно очень быстро, иначе корзина обнулится и придется все начинать сначала. Я уже набрала товаров на 62,97 фунта, а значит, осталось всего лишь найти что-нибудь за двенадцать. Ну же, поторопись! Здесь точно есть что-нибудь *крайне тебе необходимое*. Я кликаю на оранжевый кардиган за 13,99 фунта (старая цена 45 фунтов), но, приблизив картинку, обнаруживаю на нем жуткую кружевную кайму.

Белая рубашка?

Нет, белую рубашку я купила на прошлой неделе. (Стопроцентный лен, цена снижена с 99,99 до 29,99 фунта. Не забыть надеть ее куда-нибудь!)

Я заглядываю в корзину, чтобы еще раз глянуть на все, что уже успела туда забросить, и на экране всплывает баннер: «*Бекки, вы сэкономили 284 фунта!*»

Разглядывая свои приобретения, я едва не лопаюсь от гордости. Я сэкономила целых 284 фунта! И при этом раздобыла для Минни очаровательный халатик с зайчиками, невероятный пиджак от *DKNY*, уцененный с 299 до 39,99 фунта, и огромный плавательный круг в виде фламинго, который обязательно пригодится нам во время следующего отпуска.

И да, конечно. В теории я *могла бы* завершить заказ уже сейчас и заплатить 5,95 за доставку. Но это будет слишком расточительно. Я в таких вещах разбираюсь, не зря же работала журналистом в финансовом издании. Гораздо выгоднее найти еще что-то необходимое и получить бесплатную доставку.

Ну ладно, должно же тут быть хоть что-нибудь. Колготки, например. Колготки всегда нужны!

Ох, но ведь я всегда добиваю недостающую сумму колготками. Черных матовых мне до сто пятого дня рождения хватит. А те в клеточку, что я купила на прошлой неделе, оказались огромной ошибкой.

Я открываю раздел «Товары для дома» и быстро прокручиваю страницу вниз. Статуэтка антилопа, серебро, старая цена 79,99, новая 12,99 фунта? Хмм... Не уверена. Ароматическая свеча? Боже, нет. Не могу больше их покупать. У нас уже весь дом как одна большая ароматическая свеча. На днях Люк даже сказал мне: «Бекки, может, для разнообразия хоть раз купишь свечку с запахом свежего воздуха?»

Я как раз рассматриваю хлебницу в виде Биг-Бена, когда на экране появляется надпись: «*Бекки, ваше время на исходе!*», и меня передергивает от ужаса.

Вот *зачем* они это делают? Как будто я *не знаю*, что мое время на исходе.

– Я в курсе! – доносится до меня мой собственный голос. – И нечего нагонять панику!

Снова кликаю на корзину – просто чтобы взбодриться, – и сердце замирает в груди. Резиновые фламинго закончились!

Товар отсутствует!

О неееет! Зачем же я так долго копалась? Аррргх! Вот в чем минус распродажных сайтов: пока ты хлопаешь ушами, народ утаскивает у тебя из-под носа выгодные предложения. Сердце бьется, как сумасшедшее. *Ни за что* не упусти свой пиджак и халатик Минни. Нужно добить корзину и все оплатить, живо.

– Мааааам! – раздается за дверью вопль Минни.

И сразу же за ним звучит голос Люка:

– Минни, детка, не дергай маму. У нее медитация осознанности. Прости, Бекки, – кричит он мне через дверь. – Мы не хотели тебе мешать.

– Эмм... Все о'кей! – отвечаю я, испытывая легкие угрызения совести.

Знаю, Люк думает, что я тут тихо-мирно достигаю гармонии с собой. И, в общем-то, поначалу так оно и было. Скажу больше, окошко с роликом про духовные практики до сих пор маячит в углу экрана компьютера, так что, в каком-то смысле, я *и правда* медитирую. Вот только звук у видео отключила, чтобы оно не мешало мне делать покупки.

Эту самую осознанность я теперь регулярно тренирую. Запираюсь в кабинете, включаю видео и привожу мысли в порядок. Правда, порой я еще попутно открываю сайты интернет-магазинов.

Вся беда в том, что ассортимент СемейкиСкидок постоянно меняется, а значит, в раздел «Товары дня» приходится заглядывать регулярно. Началось с того, что я решила купить Минни новый халатик. Потом увидела пиджак от *DKNY* за 39,99 фунта – ну как тут было *устоять*? Ведь это такое выгодное предложение, я его тысячу лет проношу. А после пришлось искать еще что-нибудь, чтобы получить бесплатную доставку. Вот тогда я и прикрутила гуру осознанности звук. Нет, он, конечно, очень милый и все такое. Но слишком уж серьезный, к тому же отвлекает от важных дел.

И вообще, как по мне, шопинг *сам по себе* отличная медитация осознанности. Глядите-ка, все мои тревоги забыты. Я осознаю себя в моменте. И определенно достигла зоны комфорта.

Кошусь на таймер, и в животе что-то переворачивается. До обнуления корзины 2 минуты 34 секунды. Давай же, Бекки...

В спешке открываю раздел «Аксессуары». Вот оно! Аксессуаров ведь много не бывает, верно? К тому же их всегда можно кому-нибудь подарить.

Торопливо пролистываю картинки с унылыми клатчами, странными шляпками и уродливыми золотыми цепочками. Пока новая страница загружается, я каждый раз испытываю прилив оптимизма, но стоит ей открыться, мгновенно падаю духом. Ничего мне не нравится. Да что со мной не так? Разве я *такая уж* привереда?

Я уже готовлюсь признать поражение и впервые в жизни оплатить доставку, но все же кликаю на следующую страницу, и у меня сию же минуту пересыхает в горле. Это же не?..

Может, меня зрение подводит?

Разглядываю набивной бирюзовый шарф из тончайшего шелка. Да нет, не может быть, чтобы...

«Денни и Джордж»? На СемейкеСкидок? *Серьезно?*

Проморгавшись для верности, читаю описание. *Шелковый шарф, старая цена 239 фунтов, новая цена 30 фунтов.*

Тридцать фунтов за шарф от «Денни и Джордж»? *Тридцать фунтов?*

Прокрутив страницу вниз, вижу еще два шарфа. Оба из стопроцентного шелка. Оба невероятные. Оба «последний экземпляр». Черт, надо торопиться!

Не тратя времени на размышления, начинаю кликать мышкой. *Купить. Купить. Купить. Перейти в корзину. Оформить заказ.* Ну прямо-таки великий пианист, исполняющий свою коронное произведение, виртуозно стуча по клавишам. Осталось всего лишь двадцать секунд! Заказ оформлен! Данные кредитки вбиты, еще немного и...

Ваш пароль ненадежен.

Высочившая откуда ни возьмись надпись сбивает меня. Я смотрю на нее, не в силах дышать. Да в чем проблема? Уставившись в экран, дочитываю сообщение до конца.

Хотите сменить пароль на C?/x887dau?

Да непременно! Вот ведь, не могут не прикопаться! Все с моим паролем в порядке. Я аккуратно вбиваю «*Эрминтруда2*» и нажимаю «*Подтвердить*».

Тяжело дыша, откидываюсь на стуле и читаю новое сообщение. «*Поздравляем! Вы сэкономили 879 фунтов!*»

Вот так-то! Копейка рубль бережет! Считаю, я только что заработала 879 фунтов. На онлайн-шопинге! Да если бы я каждый день этим занималась, я бы... Зажмурившись, пытаюсь сосчитать. Ну, в общем, вышла бы шестизначная сумма. Люк, правда, по-моему, не слишком ценит мои успехи: не верит, что я регулярно зарабатываю для нашей семьи тысячи фунтов.

Ладно, теперь мне непременно нужно купить что-нибудь этичное. Эту привычку привила мне сестрица Джесс. (Сводная сестрица, если быть точной.) Джесс вся из себя такая правильная и бережливая. И как-то раз мы с ней беседовали – ну ладно, спорили – насчет покупок. Я утверждала, что шопинг поддерживает экономику, а она – что нашу преступную экономику и поддерживать не стоит. И, в конце концов, Джесс выдала: «Ах, Бекки, если бы ты хоть иногда покупала что-нибудь из этических соображений...»

Ну и меня пробрало. Если честно, даже совесть начала мучить. Я вдруг поняла, что обязательно должна стать этичным покупателем. И не только я, это всем бы не помешало! И вот тогда я взяла себе за правило – как только на меня находит шопоголический азарт, я всегда заодно с другими товарами прихватываю и что-нибудь жутко этичное. Ну, знаете, как те люди, которые сажают деревья, чтобы возместить природе ущерб за то, что летают на самолетах.

Я открываю сайт магазина «Этичный потребитель» и начинаю рассматривать каталог товаров. Беда в том, что я тут уже почти все скупил. Свечи из пчелиного воска, кофе, маркированный значком «Справедливая торговля», все виды йога-браслетов...

Минуточку. Тут что-то новенькое! Органическая смесь специй для фалафеля. Отлично! Как раз органической смеси специй для фалафеля мне в жизни и не хватало! Я поскорее зака-

зываю восемь пачек (доставка бесплатно), нажатием клавиши завершаю покупку и, довольная собой, откидываюсь на спинку стула. Скажу Люку, что по вторникам у нас теперь будет Вечер Фалафеля. Давно пора, это ведь так полезно для здоровья!

Вспомнив о Люке, я поскорее прибавляю громкость ролику с медитацией. И успеваю как раз вовремя: он входит в кабинет ровно в ту секунду, когда гуру осознанности на экране произносит:

– Отпустите все ваши тревоги.

Обернувшись к Люку, я одариваю его безмятежной осознанной улыбкой и говорю:

– Привет!

– Просто решил напомнить, – виновато произносит он. – Нам выезжать в ресторан через пятнадцать минут. Как тут у тебя дела?

– Все хорошо, – отвечаю я. – Просто замечательно.

– Ты прямо светишься, – замечает он. – Такая... даже не знаю... умиротворенная. Довольная.

– Очень довольная, – широко улыбаюсь я в ответ.

Три шарфа от «Денни и Джордж» по 30 фунтов каждый! Как тут *не быть* довольной? Один подарю на день рождения Сьюзи, а второй сберегу для Минни...

– Как здорово, что ты нашла для себя эти практики, – говорит Люк, целуя меня в макушку. – Раньше я довольно скептически относился ко всем этим медитациям, но ты меня переубедила.

– Нужно просто научиться концентрироваться на том, что в жизни *действительно важно*, – степенно произношу я, и тут раздается звонок в дверь.

Люк идет открывать, и я слышу, как в холле что-то тяжело плюхается на пол. Затем входная дверь закрывается, и Люк снова возникает в дверях кабинета.

– Там тебе что-то привезли, – говорит он.

– О-о! – оживляюсь я. – Доставка приехала!

Мне ужасно нравится, что все покупки, сделанные онлайн, приезжают к тебе *сами*. Я несусь в холл и вижу там три картонных коробки и полиэтиленовый пакет из ASOS. Отлично! Я так надеялась, что заказ из ASOS успеют доставить к сегодняшнему вечеру. Хватаю пакет, вспарываю его ножницами, которые храню в холле как раз на такие случаи, и на пол выскальзывают четыре темно-синих атласных комбинезона.

– Вау, – произносит Люк, уставившись на разлившееся по полу синее шелковое море. – Сколько... каких-то штук. А зачем тебе так много?

– Я не стану оставлять себе *все*, – терпеливо, словно объясняя непонятливому школьнику задачу по алгебре, говорю я. – Так не делается. Ты примеряешь вещи, берешь ту, что подошла, а остальные отправляешь обратно. К тому же они продавались за полцены. – Я прикладываю к себе комбинезон 12-го размера и добавляю для пущей убедительности: – Очень выгодно!

Люк все еще хмурится в растерянности.

– И что, обязательно заказывать сразу четыре штуки?

– Я точно не знаю, какой мне нужен размер, – отзываюсь я. – И рост – обычный или высокий. Вيني *не меня*, Люк, – добавляю я, внезапно придумав себе отличное оправдание, – а индустрию моды. Это она не может нормально откалибровать размерную сетку. А страдают невинные покупатели.

– Хмм... А как насчет тех восьми диванных подушек? – спрашивает Люк, кивая на составленные у плинтуса пакеты, которые мне доставили вчера. – Тоже беда с размерами?

– С экрана оттенки толком не разглядишь, – защищаюсь я. – Пришлось заказать все варианты, чтобы рассмотреть их как следует. Я оставлю только две, а остальные завтра отошлю обратно. Возврат бесплатный. Кстати, знаешь, сколько я на них сэкономила? 52 фунта!

– Бекки, честное слово, я бы пожертвовал этими 52 фунтами, лишь бы наш дом не был похож на чертов склад, – говорит Люк, окидывая взглядом все громоздящиеся в холле коробки и пакеты. – Осталось только запустить сюда погрузчик с водителем в коричневом комбинезоне.

– Ха-ха, – фыркаю я, саркастически закатив глаза.

– А когда ты вернешь вон те скульптуры? – Люк указывает на выполненные в натуральную величину статуи Афродиты и Гермеса, что стоят у лестницы все еще в обрывках упаковочной бумаги. – Их уже неделю как привезли. Они просто нелепы!

– Они не нелепы! – возражаю я. – Это *авангард*! И я не могу их вернуть, потому что это был этичный шопинг.

– *Этичный шопинг*? – изумляется Люк.

– Это работа творческого коллектива неблагополучных подростков, – объясняю я. – Они сделали их из велосипедных деталей и запчастей для холодильников.

Должна признать, статуи и правда выглядят жутковато. К тому же я не предполагала, что они окажутся такими огромными. Но как я могу их вернуть? Ведь это станет для молодого творческого коллектива ужасным ударом. Окончательно лишит трудных подростков веры в себя. И виноваты будем мы: в том, что оказались слишком зашоренными, чтобы оценить их искусство.

– Минни из-за них стали кошмары сниться, – не уступает Люк. – Мне пришлось Афродите пакет на голову надеть.

– По-моему, с пакетом на голове она выглядит *еще* страшнее, – возражаю я. – Просто жуть. Будто мы ее тут в заложниках держим.

– Зато хоть не пялится на нас своими холодными железными глазами, – Люк передергивает плечами. – А нельзя было просто пожертвовать этой молодежной группе немного денег?

– Но ведь это *не был бы* этичный шопинг, Люк, – терпеливо объясняю я. – Когда занимаешься шопингом, нужно что-нибудь *покупать*. Ладно, я побегу примерю костюм. Когда мы выезжаем?

– Через восемь минут, – отвечает Люк. – Время пошло.

Я взбегаю вверх по лестнице, раздираю пакеты и примеряю первый комбинезон. Хмм. Длинноват. Хватаю тот, что на обычный рост, надеваю его – и смотрю на себя в зеркало. Наконец-то!

Дело было так: на прошлой неделе я смотрела по телевизору передачу и увидела там классный комбинезон. Ясное дело, про шоу я тут же забыла, схватила ноутбук и стала гуглить, где такой можно купить. Пришлось повозиться, чтобы найти магазин, где все модели еще не были распроданы, – но зато вот оно, счастье!

Я придирчиво разглядываю себя в зеркало, стараясь вынести объективный вердикт. Темно-синий – очень элегантный цвет, а расклешенные брюки выгодно подчеркивают фигуру. Что вызывает у меня некоторые сомнения, так это верх. Вернее, почти полное его отсутствие. Тот комбинезон, что я видела по телеку, казался куда более скромным.

Можно ли мне носить комбинезон с вырезом до пупа?

А?

Или мне уже не по возрасту?

Нет. Нет! Мода возраста не имеет. И носить нужно то, что нравится. А устаревшие правила пускай катятся к черту!

Звезды на красной ковровой дорожке постоянно в таких щеголяют, – успокаиваю себя я. Ребра в декольте – это новый тренд! К тому же, строго говоря, ничего *неприличного* в костюме нет. Соски-то закрыты.

Ну почти.

Ладно, пускай я отправляюсь не на красную ковровую дорожку, а в Оксшотт, ужинать с родителями в ресторанчике «Луиджи», но это ведь не значит, что я не имею права надеть

кое-что ультрамодное, верно? Меня станут называть «девушкой в сногшибательном комбинезоне». А когда я продефилирую между столиков, другие посетители шеи себе посворачивают, да еще жалеть будут, что сами не решились надеть что-нибудь столь же смелое.

Вот так-то.

Решившись, я хватаю красную помаду и начинаю красить губы. Я смогу. Покажу, кто тут стильная штучка. Вперед, Бекки!

Глава 2

Стоит ноябрь, на улице свежо и морозно, откуда-то тянет дымом. Через дорогу мигает разноцветными огоньками ярмарка. Не успеешь оглянуться – вот и Рождество. Стоит мне только подумать об этом, как меня сразу же окутывает теплом и счастьем. Рождество – оно такое... ну... *рождественское!* Елка. Подарки. Старенький вертеп, который мы ставим каждый год. (Правда, фигурка младенца Христа лет сто назад потерялась, и теперь мы вместо нее кладем в ясли бельевую прищепку.) Звучат праздничные песенки, мама делает вид, будто сама приготовила пудинг. Папа разжигает камин, а Дженис и Мартин в жутких рождественских свитерах заглядывают к нам выпить рюмочку шерри.

А самое главное в нашем семейном Рождестве – это то, что оно всегда одинаковое. В хорошем смысле. Мама из года в год покупает одни и те же праздничные атрибуты, начиная с хлопушек и заканчивая шоколадным рулетом от «Уэйттроуз». С тех пор, как у нас появилась Минни, мы все стали ждать праздников с еще большим нетерпением. А в этом году она уже достаточно взрослая, чтобы по-настоящему принять участие в торжестве. Я купила ей очень симпатичный рождественский костюмчик. Мы станем высматривать в небе Санту, а отправляясь спать, оставим ему сладкий пирожок... Если честно, мне прямо *не терпится* всем этим заняться!

Отец и сестра Люка на Рождество едут во Флориду. И вообще-то звали нас к ним присоединиться. А его мама Элинор проведет праздники в Хэмптонсе и тоже приглашала нас к себе. Но мы всем отказали. Просто очень уж хочется такого обычного, милого, теплого, семейного Рождества.

Усадив Минни в автомобильное кресло, я оглядываюсь на дом и привычно удивляюсь: ну надо же, как за последние годы изменилась наша с Люком жизнь. Вроде бы совсем недавно мы жили в центре Лондона, и я работала в универмаге под названием «Облик». У нас были четкие планы на будущее, и жизнь казалась расписанной на сто лет вперед.

Но потом мы отправились в невероятное, полностью изменившее нашу жизнь путешествие в Калифорнию – и за время нашего отсутствия «Облик» разорился. Хороших вакансий персонального покупателя в то время на рынке не было. А моя подруга Сьюзи как раз решила расширить сувенирный магазинчик в Летерби-Холле, громадном поместье, где она с недавних пор обитает. (До этого он был скорее похож на сувенирный чуланчик.) И вот как-то вечером мы с ней пили вино и жаловались друг другу на жизнь. Я сетовала, что никак не могу найти работу, а она – что замучилась искать ассистента в свой магазин. И тут нас осенило.

В общем, теперь я работаю в магазине «Сувениры Летерби-Холла»! Мало того, мы с Люком и сами переехали из Лондона в Летерби. Сняли дом в трех минутах езды от Сьюзи у пары, которая на два года перебралась в Дубай. А свой лондонский дом сдали в аренду. Люк ездит на работу в город, а Минни ходит в местную школу с детьми Сьюзи. Все просто замечательно! Конечно, тут, в Летерби, по магазинам особо не походишь – зато можно сделать заказ онлайн, и курьер доставит покупки уже на следующий день. Так что все хорошо.

Мама с папой тоже в восторге, потому что: 1. Летерби расположен неподалеку от Оксшота, где живут они. 2. У нашего дома своя парковка. Собственная парковка для моих родителей прямо объект поклонения. А также двойные рамы и занавески «хорошего качества».

(Правда, в том, что понимать под занавесками «хорошего качества», наши с мамой мнения слегка расходятся. Это выяснилось однажды, когда она затащила меня в ателье по пошиву штор и там уговаривала купить какие-то жуткие подержанные занавески в синий цветочек, потому что «ведь новые такие будут стоить *вдвое* дороже, Бекки, милая, *вдвое!*» В конце концов, я сказала: «Пожалуй, я возьму жалюзи», на что мама разочарованно вздохнула: «Но ведь занавески такие качественные!» А я в ответ бросила: «Зато мерзкие!» Чего делать не стоило.

Нет-нет, все закончилось хорошо. Мама обижалась на меня всего полчаса. И теперь, заезжая к ним в гости, я каждый раз на всякий случай говорю: «Ой, мам, какие же шикарные занавески у тебя в гостевой. А покрывало в цвет – просто бомба!»)

Стоит нам подъехать к массивным воротам поместья Сьюзи, как Минни начинает ерзать от нетерпения. Она обожает оставаться у Сьюзи с ночевкой. Мне даже немного обидно. В смысле, а дома-то чем плохо?

«Уилфи! – вопит она, заметив его на подъездной дорожке. – Уилфи! Я тут, тут! Давай играть в мостел-тлаки!»

«Мостел-тлаки» – это монстр-траки в Миннином исполнении. Минни, Уилфи и его сестра-близняшка Клементина могут часами гонять монстр-траки по бесконечным коридорам Летерби-Холла. Я даже купила Минни свой собственный грузовичок и оставила его у Сьюзи.

И, конечно же, не забыла упомянуть об этом в письме Джесс, которая сейчас живет в Чили. Джесс и ее муж Том решили, что не станут вносить свою лепту в перенаселение Земли, и подали заявку на усыновление ребенка. И теперь Джесс постоянно внушает мне, что я должна воспитывать Минни в гендерно-нейтральном ключе, и засыпает меня книжками с названиями типа «*Безуглеродный ребенок*».

И вот на прошлой неделе, отправляя Джесс имейл, я как бы между делом заметила, что «всячески поддерживаю стремление дочери играть в гендерно-нейтральные игры», и приложила фото, на котором Минни, одетая в джинсы Уилфи, катала по полу грузовик. (На самом деле она перед этим просто шлепнулась в грязь и испачкала свою пышную юбочку.) Джесс ответила: «Так держать, Бекки! Дадим бой сексистским стереотипам! Но было бы еще лучше, если бы тебе удалось найти для Минни грузовичок из дерева».

Я пока еще не придумала, что ей ответить. (Спросила Люка, не мог бы он смастерить для Минни деревянный грузовичок, но он только многозначительно на меня посмотрел.)

О том, что у Минни огромная коллекция кукол и сверкающих крылышек феи, и что она требует каждый день надевать ей розовое платье, я тоже решила пока не упоминать. В конце концов, не обязательно ведь рассказывать своей принципиальной, экономной сестре-вегану *абсолютно* все?

Я едва успеваю поцеловать Минни на прощание, и вот она уже несется в дом вместе с Уилфи, волоча за собой рюкзачок с пижамой и зубной щеткой. А на дорожке появляется Сьюзи в леггинсах, толстовке и с волосами, заколотыми зажимом для бумаги.

– Пойду проверю, все ли у Минни в порядке, – говорит Люк, направляясь к дому.

– Сьюзи, спасибо огромное, что пригласила Минни к себе. – Я обнимаю подругу.

– Всегда пожалуйста, – отвечает Сьюзи. – Передавай привет родителям!

– Обязательно, – немного помедлив, я непринужденно спрашиваю: – Слушай, Сюз, у вас ведь тут есть на территории небольшой парк скульптур?

Это я про Северную лужайку в Летерби-Холле. На ней установлена куча металлических шаров и каких-то фигур из камня. Простор, люди гуляют – в общем, как по мне, это решило бы все мои проблемы.

– Да, – удивленно кивает Сьюзи. – А что такое?

– Да вот, хотела узнать, может, примешь в дар произведение искусства.

– *Произведение искусства?* – округляет глаза Сьюзи.

– Ага, две статуи. Очень авангардные, – беспечно добавляю я. – Если сама их заберешь, отдам даром.

– Статуи? – в недоумении переспрашивает Сьюзи и тут же меняется в лице. – Ты про тех *двух монстров*, что стоят у тебя в холле?

Проклятье. Не думала, что она их видела.

– Они вовсе не монстры, – защищаюсь я. – Это высокое искусство. И вообще, когда это ты успела их увидеть?

– На днях, когда подвозила Минни домой. Бекс, они просто жуткие. С какого перепугу ты их купила?

– Потому что это работа очень перспективного молодежного коллектива, – с пафосом изрекаю я. – И я считаю, что они *вполне заслуживают* народного признания.

– Что ж, молодец, – отвечает Сьюзи. – Надеюсь, они доставят тебе много радости. Кстати, раз уж ты так ими восхищаешься, почему у одной из статуй пакет на голове?

Боже. Я больше не могу притворяться.

– Сьюзи, *умоляю*, забери их, – выпаливаю я. – У тебя столько места. Сунешь куда-нибудь за дерево, никто и не заметит.

– Ни за что. – Сьюзи скрещивает руки на груди. – Просто верни их, и все.

Поверить не могу. Она что, меня не слушала?

– Я не могу их вернуть! Это работа *начинающей творческой группы!*

– Тогда подари кому-нибудь другому.

– Кому? – в отчаянии спрашиваю я.

– Не знаю, – пожимает плечами Сьюзи. – Но здесь их не будет.

Я бы и дальше продолжила ее уламывать, но тут из дома выходит Люк.

– Все в силе? – спрашивает он.

– Кстати, а что это на тебе? – Сьюзи разглядывает мои темно-синие атласные ноги. – Новые брюки?

– Комбинезон, – хвастаюсь я.

– О-о, я тоже себе такой хочу! – загорается Сьюзи. – Ну-ка покажи!

Я машинально начинаю расстегивать пальто – но тут же замираю.

– Он немного... смелый.

– Это же прекрасно!

Сьюзи жестом просит меня распахнуть пальто, но мои пальцы не двигаются. Черт его знает почему, но я как-то опасаюсь продемонстрировать свой наряд.

– В смысле, слегка вызывающий. – Я стараюсь выиграть время.

– Звучит шикарно! – не унимается Сьюзи. – Давай же, Бекс, показывай!

Теперь даже и Люк смотрит на меня с интересом.

Ребра в декольте – это новый тренд, – напоминаю себе я. Затем отважно распахиваю пальто и восклицаю:

– Таа-дааам!

Ноябрьский морозец покусывает голую кожу. Я же беззвучно благодарю бога за то, что ни одна из силиконовых наклеек, которые я налепила на грудь вместо лифчика, не отвалилась, не то я бы просто *умерла на месте*.

Все ненадолго лишаются дара речи. У Люка буквально челюсть отпадает. Сьюзи отступает на шаг и моргает раз двадцать подряд.

– Вау, – наконец, выдавливают подруга. – Это просто...

– Тебе не кажется, что чего-то в нем не хватает? – невозмутимо выдает Люк. – Вот тут, спереди.

– Нет! – уверенно отвечаю я. – Это такой фасон.

– Что ж, по-моему, ты ослепительна, – встает на мою защиту Сьюзи. – Очень круто, Бекс.

– *Спасибо!* Что? – оборачиваюсь я к Люку.

– Нет-нет, ничего. Прекрасно. Поехали. – Уголок его рта ползет вниз. – Уверен, у твоих родителей просто крышу снесет.

«Луиджи» – один из тех милых, уютных ресторанчиков, где тебе в нос уже с порога ударяет запах чеснока и вина. Мама с папой еще не приехали, но столик нас уже ждет. Я повожу плечами, сбрасывая пальто, и чувствую себя невероятно крутой. Комбинезон просто *сказка*.

Нужно будет купить эту модель во всех расцветках! Пробираясь к столику, я бросаю на себя взгляд в темное стекло и, не удержавшись, невольно начинаю идти, как модель по подиуму, любуясь трепетом и блеском атласа.

И даже по старой привычке мысленно описываю свой наряд, как делают в модных журналах под фотографиями. Пальто: *Topshop*. Комбинезон: *ASOS*. Туфли: *See by Chloe*. Браслет: собственность модели. (Не помню, где я его купила.)

Сидящая с родителями за одним из столиков девочка-подросток тарашится на меня во все глаза, и я дружелюбно ей улыбаюсь. Отлично помню, как сама была девчонкой из пригорода и с завистью разглядывала шикарных женщин в потрясных нарядах. Правда, один пожилой мужчина, когда я прохожу мимо него, давится супом. Но он, наверное, о Миранде Керр и слыхом не слыхивал, так что это не в счет.

Лиф комбинезона я прилепила к груди специальным скотчем для одежды, а потому не волнуюсь, что что-нибудь вывалится, и просто наслаждаюсь своей минутой славы. Официант отодвигает для меня стул, я благодарно улыбаюсь ему, опускаюсь на сидение и...

Черт.

Черт. О господи.

Он разъезжается. Когда садишься, вырез разъезжается в разные стороны.

К моему ужасу, стоит мне опуститься на стул, как атлас отлепляется от скотча (и вовсе он не «надежен в любой ситуации», лжецы!). Вырез расплзается, принимая форму почтового ящика, и всем на обозрение вываливаются мои...

О боже, *боже*...

Я инстинктивно хватаюсь за края выреза и пытаюсь стянуть его обратно, но ведь у меня всего десять пальцев. И как бы я ни старалась, на виду по-прежнему остается слишком много голого тела, скотча и силикона. Официант, всего лишь раз взглянув в мою сторону, испуганно роняет на стол меню в кожаном переплете и стремительно улепетывает. Я не могу пошевелиться и вся трясусь от ужаса. Все заметили, да, все? И весь ресторан теперь на меня пялится? Что же делать?

В отчаянии поднимаю глаза на Люка, который с интересом меня разглядывает.

– Так и задумано? – спрашивает муж. – Прости, я не сильно разбираюсь в моде.

– Ха-ха, обхохочешься, – в ярости бормочу я.

Теперь понятно, это же комбинезон для коктейльных вечеринок! Сидеть в нем не положено. Так бы сразу и писали на сайте: «Только для вертикального использования».

– Люк, мне нужен твой пиджак, – вполголоса командую я. – Давай его сюда, быстро!

– У меня нет пиджака, – разводит руками он. – Извини.

Что?

– Как это у тебя нет пиджака? – не верю я. – Ты же без пиджака из дома не выходишь.

– Ты сама мне велела его не надевать, – невозмутимо отвечает он.

– Что? – округляю глаза я. – Ничего подобного.

– Так и было. В прошлый раз, когда мы отправлялись ужинать, ты сказала: «Люк, вечно ты ходишь в пиджаке. Это так скучно. Может, пора внести какое-то разнообразие?»

Ох, точно. Теперь припоминаю. Наверное, я и правда так сказала.

– Ладно, беру свои слова назад, – заявляю я. – Всегда, *всегда* надевай пиджак на случай, если мой наряд выйдет из строя.

– Всегда надевать пиджак. – Люк делает вид, будто вносит в телефон напоминание. – Еще что-нибудь?

– Да. Дай мне салфетку. Живо!

К счастью, салфетки тут большие и сделаны из прекрасного алого дамасского хлопка. Я связываю вместе три штуки – получается что-то вроде топа от купальника. Потом туго обматы-

ваю вокруг себя получившуюся конструкцию и, задержав дыхание, поднимаю глаза. Из хорошего: я вернулась в стан приличных женщин. Из плохого: на кого я теперь *похожа?*

– Просто огонь! – говорит Люк, словно прочитав мои мысли.

– Заткнись! – свирепо шиплю я.

– Нет, серьезно. Очень круто, – ухмыляется он. – Bravo!

– Дорогая!

Слышу папин голос, оборачиваюсь и вижу, что мои родители как раз входят в ресторан. На отце льняной пиджак, из кармана которого торчит пестрый носовой платок. На маме розовый костюм в цветочек, который раньше я видела на их соседке Дженис.

Мама и Дженис постоянно меняются одеждой, чтобы «освежить» свой гардероб. И даже тот факт, что Дженис меньше мамы размера на два, их не останавливает. Мама просто не застывает ее вещи до конца, а Дженис утягивает все лишнее ремнем.

– Бекки, солнышко! Как ты? Как Минни? – мама крепко обнимает меня, а затем окидывает взглядом. – Какой необычный наряд! Это вот такой фасон называют «топ из платков»?

– Эмм... Да, что-то вроде, – стараюсь не смотреть на Люка, бормочу я и быстро добавляю: – Может быть, закажем выпить?

Немолодой официант уже несет отцу джин, а маме шерри. В этом ресторанчике мои родители *завсегда*. С тех пор, как мама с папой поселились в Оксшотте – что произошло еще до моего рождения, – они ужинают в «Луиджи» как минимум два раза в месяц. Мама всегда заказывает фирменное блюдо, а отец лет сто изучает меню, будто и правда верит, что в нем появилось что-то новенькое, а потом просит принести ему телятину в соусе марсала.

– Люк, – папа пожимает руку моему мужу, а потом обнимает меня. – Рад тебя видеть.

– Нам *столько* всего нужно обсудить! – говорит мама. – Что вы будете есть?

Мы заказываем напитки, официант наливает нам воды, и мама ерзает в нетерпении. Ясно, что ей не терпится о чем-то рассказать, но делать это при официанте она ни за что не станет, даже в «Луиджи». Можно подумать, он немедленно бросится в «Вечерний Оксшотт» делиться последней сплетней: *«Блумвуды задумали купить новую газонокосилку, но никак не могут определиться с маркой»*.

– Итак! – объявляет мама, когда официант, наконец, уходит. – Даже не знаю, *с чего* начать.

– Можно с Рождества, – предлагает папа.

– О, Рождество, – расплываюсь в улыбке я. – Дождаться не могу! Я беру на себя хлопья. Как думаете, какие лучше купить? С маникюрными щипчиками или с пингвинами?

Жду, что папа ответит «с пингвинами», потому что в прошлом году мы устроили пингвиний забег, папа выиграл и был страшно этим доволен. Но, к моему удивлению, он молчит. И смотрит на маму. Я бы даже сказала, *переглядывается* с мамой.

Мой родительский радар работает с потрясающей точностью. Я всегда знаю, когда у них что-то происходит. Вот и сейчас сразу же догадываюсь: они собрались уехать на Рождество. Наверное, в круиз. Точно, отправляются в круиз. Наверняка это Мартин и Дженис их уговорили и они уже купили себе отпускные наряды.

– Вы едете в круиз? – выпаливаю я, но мама в ответ изумленно вскидывает брови.

– Вовсе нет, солнышко. С чего ты взяла?

О как. Выходит, мой родительский радар не такой точный, как мне казалось. Но с чего тогда все эти переглядки?

– Вы что-то затеваете, – догадываюсь я.

– Верно, – соглашается папа, снова покосившись на маму.

– И это связано с Рождеством, – заключаю я. Да у меня навыки дедукции не хуже, чем у Шерлока Холмса!

– Ну, Рождество – это только *один* из аспектов, – отвечает мама.

Один из аспектов?

– Мама, в чем дело? Ничего плохого не случилось же? – добавляю я, внезапно испугавшись.

– Нет, конечно, – смеется мама. – Солнышко, это все пустяки. Просто мы пригласили Джесс пожить немного в нашем доме. И Тома, конечно, – спохватившись, добавляет она. – Их обоих.

Том – сын Дженис и Мартина. А еще он женился на Джесс. Так что мы все теперь в каком-то смысле родственники.

– Но ведь они живут в Чили, – растерянно бормочу я.

– Они на пару месяцев возвращаются в Англию, – отвечает отец.

– А мне Джесс ничего не сказала! – возмущенно вскрикиваю я.

– Ой, ну ты же знаешь, какая Джесс осмотрительная, – объясняет мама. – Она из тех, кто ни за что ничего не расскажет, пока не будет уверен на сто процентов. О, глядите-ка, а вот и наши напитки.

Пока официант расставляет на столе стаканы, мне остается лишь теряться в догадках. Мы с Джесс, конечно, обмениваемся имейлами, но она всегда отвечает коротко и по делу. И мама права: она из тех, кто до последнего не станет делиться новостями. Даже если это прекрасные, изумительные новости. (Как-то раз она получила престижную премию в области геологии и ничего мне не сказала. А когда все выплыло наружу, лишь пожала плечами: «Думала, тебе будет неинтересно».)

Хм, а может, это связано с... О боже! Как только официант исчезает, я взволнованно выдаю:

– Мам, колись! Джесс и Том усыновили ребенка?

И снова по выражению маминого лица понимаю, что попала пальцем в небо.

– Пока нет, – говорит мама, а папа едва заметно хмурится.

– Нет, солнышко. Колесики все крутятся. Ты же понимаешь, бюрократия и все-такое. Бедняжка Дженис уже и спрашивать боится.

– О, – сникаю я. – А я-то думала, вдруг... Вау. Небыстрое это дело, верно?

Джесс еще тысячу лет назад показала мне фото очаровательного мальчишки, и я-то думала, что мы совсем скоро с ним познакомимся. Но в тот раз ничего не вышло, все мы были ужасно расстроены. И с той поры Джесс и Том перестали делиться своими планами.

– У них все получится. – Папин оптимизм нерушим. – Будем верить в лучшее.

Люк смешивает джин с тоником, а я представляю себе, как Джесс и Том, где-то там, в Чили, все ждут и ждут новостей, но ничего не происходит, и сердце мое сжимается. Я очень волнуюсь за Джесс. Она станет *отличной* матерью (ну, в таком строгом, вегетарианском и экологически сознательном смысле), жутко несправедливо, что процесс усыновления так затягивается.

Потом я вспоминаю о Сьюзи, и мое сердце сжимается еще раз. После того, как мы вернулись из Штатов, у нее случился выкидыш. Для всех нас это стало настоящим шоком. И пускай она постоянно повторяет: «Мне и так уже очень повезло... Просто не судьба», я знаю, что в глубине души она очень переживает.

Что до нас с Люком, мы были бы рады еще одному ребенку. Но пока почему-то не получается.

Ну вот, теперь мое сердце совсем скукожилось. Жизнь такая странная штука. Ты можешь *быть* самым счастливым человеком на земле. Отлично *понимать*, что тебе не на что жаловаться. И все равно печалиться из-за того, что рядом с тобой нет еще одного маленького существа.

– За здоровье! – говорит Люк, поднимая бокал, и я поспешно натягиваю на лицо улыбку. – И за... – он запинается. – А за что, собственно?

– Как раз это я и пытаюсь рассказать, – говорит отец после того, как мы все отпиваем из своих стаканов. – Итак, Джесс и Том ненадолго приедут в Британию. Дженис вся испереживалась из-за того, где они будут жить... И в итоге мы предложили им провести эти несколько месяцев в нашем доме.

– Так они все будут рядом, но не друг у друга на головах, – вставляет мама. – И Дженис не придется каждый вечер готовить нут. Бедняжка, ее это так нервировало! В смысле, Дженис и сама, конечно, веган, но от яйца всмятку на завтрак ни за что не откажется.

– Надолго они приедут? – спрашивает Люк прежде, чем я успеваю уточнить у мамы, знает ли она вообще, что такое веган.

– В этом-то все и дело, – отвечает мама. – Они пробудут тут как минимум до января. А это значит, что мы позвать к себе гостей на Рождество не сможем. Вот мы и подумали, Бекки... – добавляет она, весело поглядывая на меня. – У тебя теперь такой милый дом. Так, может быть, в этом году *ты* пригласишь всех к себе?

– *Мне* принимать гостей на Рождество? – я пораженно смотрю на маму. – Но...

Такое чувство, будто до сих пор у меня в голове играло «Вести ангельской внемли», а тут вдруг кто-то снял с пластинки иглу и воцарилась мертвая тишина.

Я не принимаю гостей на Рождество, это *мама* принимает гостей на Рождество. Она знает, как это делается. Умеет разворачивать шоколадный рулет, выкладывать его на блюдо и посыпать сахарной пудрой.

– Что ж, – я судорожно сглатываю. – Вау. Рождество у меня. Звучит... пугающе! – И смеюсь, чтобы никто случайно не подумал, что я это всерьез (хотя так оно и есть).

– Солнышко, у тебя все получится. – Мама уверенно гладит меня по руке. – Достань хорошую индейку – и полдела сделано. Кстати, я пригласила Дженис и Мартина, – добавляет она. – И Джесс с Томом, конечно. Мы ведь теперь все одна семья, верно?

– Верно.

Я отхлебываю джин-тоник, пытаюсь переварить всю эту информацию. Джесс и Том возвращаются, мы принимаем гостей на Рождество, и...

– Минуточку, – я мысленно отматываю наш разговор назад и вскидываю голову. – Когда вы сказали, что предложили Джесс и Тому ваш дом, вы имели в виду, что они поселятся там вместе с вами? Или...

– Нет, мы сами ненадолго переедем, – отвечает папа, возбужденно блестя глазами. – У нас, Бекки, намечается настоящее приключение.

– Еще одно *приключение*? – спрашиваю я, переглянувшись с Люком.

Я-то думала, что после поездки в Штаты родители не захотят больше никаких приключений до конца жизни.

– Смена обстановки, – кивает мама. – Поездка в Америку заставила нас задуматься, солнышко. Все эти годы мы прожили в одном и том же доме. И ни разу не пробовали ничего другого. А папа всегда хотел завести пасеку.

– Да уж, была у меня такая мечта, – смущенно подтверждает отец.

– Ну и если не сейчас, то когда же? – вторит ему мама.

– Вау, – говорю я, обдумывая услышанное.

Если подумать, то все верно: родители, действительно, никогда особо не экспериментировали. И смена обстановки должна пойти им на пользу. Прямо вижу, как папа обоснуется в маленьком загородном коттедже, будет возиться там с ульями, ухаживать за садом. А мы станем приезжать в гости. Минни будет собирать яблоки, а я куплю себе ту симпатичную льняную «дачную» юбочку из каталога Toast...

Пожалуй, мне очень нравится эта идея.

– И какие у вас наметки? – спрашиваю я. – Не думали насчет Летерби? Наверняка там что-нибудь сдастся. Ой, а ведь точно, сдастся! Один симпатичный коттедж с соломенной крышей! – вспомнив об этом, я едва не давясь от радости. – Он чудесный. Вам понравится!

– О, солнышко. – Мама взволнованно переглядывается с отцом. – У нас немного другие планы.

– Летерби годится для тебя и Сьюзи, – ласково объясняет мне папа. – А нам хотелось бы поселиться в месте, где все гудит. И я сейчас не о пчелах! – добавляет он и смеется над собственной шуткой.

Мои родители? Хотят поселиться в месте, где все гудит?

– Так куда же вы переезжаете? – Я совершенно сбита с толку. – В Доркинг?

– Милая! – хохочет мама. – Грэхем, ты это слышал? Доркинг! Нет, солнышко, мы будем жить в Лондоне. В самом центре.

– Не совсем в *центре*, – сразу же поправляет ее папа. – В *восточном* Лондоне.

– Ну что за ерунда, Грэхем. В наши дни восточный Лондон считается *центром*. Правда же, Бекки? – оборачивается ко мне за поддержкой мама.

– Не знаю, – растерянно мямлю я. – О каком конкретно месте вы говорите?

– Что ж! – со знанием дела принимается расписывать мама. – Это прекрасный небольшой район. Очень уединенный. Мы как-то раз забрели туда, когда папа показывал мне, где раньше находился его офис. Называется... – Она выдерживает паузу для пушного эффекта и объявляет: – ...Шордитч².

Шордитч? Я изумленно смотрю на нее, полагая, что ослышалась. Шордитч – это же...

Шордитч?

– Туда ходит метро, – говорит мама. – Это чуть севернее Ливерпуль-стрит. Ты легко нас найдешь, солнышко.

– Да знаю я, где это, – отвечаю я, снова обретая дар речи. – Но, мама, вы не можете переехать в Шордитч.

– Почему это? – оскорбленно осведомляется мама.

– Потому что Шордитч – район для молодежи! Оттуда хипстеры пошли! Там один цельнозерновой хлеб да крафтовое пиво! Это... – я беспомощно всплескиваю руками, – ...не про вас.

– Еще чего! – негодует мама. – Кто, собственно, сказал, что это не про нас? Как по мне, так мы отлично впишемся! Твой отец пиво обожает.

– Да просто... – делаю еще одну попытку я, – там особая атмосфера.

– «Атмосфера»? – передразнивает мама, закатывая глаза. – Чепуха какая! О, Карло, прости, – оборачивается она к склонившемуся над столом официанту. – Придется тебе обождать минутку. А потом расскажешь нам, как там твоя дочка, которая взяла академ в институте.

Она подмигивает Карло, подносит бокал к губам и сердито смотрит на меня поверх него.

– Мама, ну конечно, вы можете жить, где вам угодно, – уступаю я. – Но разве тебе не кажется, что ваше место здесь? – Я обвожу рукой уютный ресторанчик. – Вы же тут всех официантов знаете. Вместе со всеми их семьями. Любите телятину в соусе марсала. А Шордитч – это... Ну, Шордитч!

– А может, я не хочу больше есть телятину в соусе марсала, – внезапно выдает отец. – Может, я хочу... – помедлив, он нерешительно заканчивает: – ...пюре из авокадо!

И запальчиво вздергивает подбородок. А я растерянно хлопаю глазами. Папа хочет пюре из авокадо?

– Авокадо? – подхватывает Карло. – Авокадо с креветками для начала? А после телятину?

² Шордитч – богемный район Лондона (*прим. переводчика*).

Слышу, как Люк сдавленно хихикает, и бросаю на него многозначительный взгляд, хотя, если честно, я и сама уже близка к истерике.

– В любом случае, мы уже нашли квартиру, – с вызовом заявляет мама. – Въезжать можно хоть сейчас. Кстати, Бекки, там очень симпатичные жалюзи.

– Вид на город просто потрясающий, – добавляет довольный папа.

– Душ со сливом в полу, – с гордостью продолжает мама. – Для пожилых людей это очень практично.

– А на крыше общий для всех жильцов пчелиный улей, – радостно подхватывает папа. – И джакузи!

– А парковка своя? – не могу не вставить я, но мама укоризненно качает головой.

– Солнышко, не будь такой провинциальной. Мы будем ездить на Убере.

Даже не знаю, что и сказать. Родители переезжают в Шордитч. И я вдруг понимаю, что слегка им завидую. Я бы тоже не отказалась от квартиры с джакузи и видом на город.

– Что ж, поздравляю! – Я поднимаю бокал. – За новую жизнь!

– Думаю, это здорово, – сердечно отзывается Люк. – Вам, Грэхем, и вам, Джейн, будет там очень хорошо. Можно нам как-нибудь заехать в гости и посмотреть ваше новое жилище?

– Конечно! – сразу тает мама. – Мы обязательно устроим новоселье. Будет супер!

Она просто сияет. А потом вдруг хмурится. Несколько секунд озадаченно разглядывает мою грудь и, наконец, выдает:

– Бекки, милая. Я только что заметила. У тебя топ под цвет салфеток!

От кого: Джесс Бертрам

Кому: Бекки

Тема: Рождество

Привет, Бекки!

Наверное, ты уже знаешь, что мы ненадолго возвращаемся домой. С нетерпением ждем приезда в Британию и встречи с семьей. Со стороны твоих родителей было очень великодушно предложить нам пожить у них в доме.

И еще: большое спасибо за то, что пригласила нас отметить Рождество у тебя. Мы с радостью придем на вечеринку. Разумеется, мы надеемся, что праздник не будет противоречить ценностям умеренности и разумного потребления, которые мы всецело разделяем. Уверена, будет очень весело.

Джесс

От кого: Джесс Бертрам

Кому: Бекки

Тема: Re: Re: Re: Рождество

Привет, Бекки!

Да, я по-прежнему веган. И Том тоже.

Джесс

От кого: Джесс Бертрам

Кому: Бекки

Тема: Re: Re: Re: Re: Рождество

Привет, Бекки!

Нет, мы не берем «отпуск от веганства» на Рождество, чтобы «вознаградить себя за старания».

Насчет подарков. Нет, ничего такого, чего бы мне «жутко хотелось», назвать не могу. Мы с Томом договорились преподнести друг другу нематериальные подарки, чтобы не оставлять еще один след на и без того истерзанной Земле.

Если ты по-прежнему не можешь противостоять общественному давлению, заставляющему тебя покупать ненужный хлам, «потому что так принято», могу я попросить, чтобы нам ты подарила что-то, отвечающее концепции умеренности и разумного потребления, и желательно изготовленное местным производителем? Нам бы пришелся по душе подарок, символизирующий духовную близость, а не ложное удовольствие от шоппинга.

С нетерпением жду праздника.

Джесс

Глава 3

Следующим утром, когда я привожу Минни в школу, голова у меня просто идет кругом. Даже не знаю, что меня больше беспокоит: 1. Мама и папа, переезжающие в Шордитч, или 2. Что мне впервые в жизни придется принимать гостей на Рождество.

Я твержу себе, что это просто еще один день в году. Подумаешь, делов-то! Ну, в самом деле, что такого страшного может случиться? (О нет, нет. Лучше даже не начинать фантазировать в эту сторону.)

Ну да ладно, все будет в порядке, я ведь уже начала подготовку. Заглянула на Pinterest и нашла миллион подборок на тему «Как устроить рождественскую вечеринку». И заказала два билета на рождественскую ярмарку в Олимпии. Схожу туда с мамой, там меня точно что-нибудь вдохновит. А еще я решила, что начну покупать все необходимое *уже сейчас*. На дворе только ноябрь. Времени уйма!

Завожу Минни в раздевалку, помогаю ей повесить пальтишко, а потом провожаю до класса. И вдруг вижу подружку Минни Еву и ее маму Петру – и сердце у меня падает.

– Смотли! – кричит Минни, округлив глаза. – Бабабан! Огломный бабабан!

Петра и в самом деле держит в руках здоровенный туземный барабан, сделанный из веточек и холста и украшенный ленточками. Ева лупит по нему рукой, Петра гордо ухмыляется, а Минни смотрит на них во все глаза. Боже, они что, реально *сами* его сделали?

Я на секунду зажмуриваюсь, потом снова открываю глаза. Я обожаю нашу школу, обожаю мисс Лукас, учительницу Минни, но, право же, что у нее за *пунктик* на поделках? Постоянно выдумывает «занимательные задания, по желанию», которые выполнять приходится вовсе не по желанию. В эти выходные она задала «смастерить музыкальный инструмент из подручных материалов». Э-э, *что*, простите?

Мы с Минни насыпали в пустую банку сушеной фасоли. И я считала, что мы отлично справились – но это ведь совершенно другое дело!

– Нам было *так* весело! – соловьем заливается Петра. – Вся семья подключилась!

– О, я так рада! – сияет мисс Лукас. – Развивать фантазию *очень важно*. Минни, а ты сделала музыкальный инструмент?

– Мы сделали трещотку, – с напускной уверенностью заявляю я.

– Чудесно! – миссис Лукас в полном восторге. – Можно посмотреть?

О господи!

Нехотя лезу в Миннин портфель и достаю нашу трещотку. Я вообще-то собиралась после ее раскрасить, ну или еще как-нибудь оживить, но как-то забыла. Так что это просто банка из-под крема *Clarins*. Петра пялит на меня глаза, мисс Лукас на секунду цепенеет, но я гордо вздергиваю подбородок. Она сама сказала «из подручных материалов», так ведь?

– Супер! – наконец, выдает мисс Лукас. – Поставим на выставку рядом с барабаном Евы.

Ну здорово! Смотрите все: Ева принесла туземный барабан, а Минни банку из-под крема.

К счастью, Минни никакого подвоха не замечает, ну а меня обдаёт жаром с ног до головы. И я клянусь себе мысленно, что в следующий раз у нас будет самая выдающаяся поделка. Такая, что все просто попадают. Пускай даже мне придется убить на это все выходные.

– Пока, Минни, милая. – Я целую дочку, и она, довольная, убегает в класс.

– Тарки, осторожно! – Все мы оборачиваемся на резкий окрик Сьюзи, и я ахаю. Мать честная, что *это такое* она притащила? Что за гигантская хитроумная конструкция из трубок, воронок и изолянта? И волокут они ее с Тарки вдвоем, а их дети бегут за ними следом.

– Леди Клиф-Стюарт! – вопит мисс Лукас. – Божечки!

– Это эуфониум, – отдуваясь, говорит Сьюзи. – На нем можно сыграть три ноты.

Сьюзи обожает поделки и вообще любое рукоделие, и у нее всегда изумительно получается. Ее дети постоянно что-то валяют из папье-маше, лепят коллажи из макарон, а потом их шедевры сохнут по всей кухне. Так что, в общем, нет ничего удивительного в том, что она способна за две минуты смастерить эуфониум из завалившегося дома барахла.

– Сьюзи! – охаю я. – Это потрясающе!

– О, да пустяки, – скромничает подруга. – Нам занести его в класс? Тарки, осторожнее, не задень угол...

– Черт, – раздается позади меня приглушенный голос. – Черт, *черт*.

Я отворачиваюсь от Сьюзи, которая все еще воюет со своим доморощенным эуфониумом, и вижу мамочку по имени Стеф Ричардс, которая в ужасе смотрит в окно на проходящую внизу дорогу.

– Там долбаный дорожный инспектор, – говорит она. – Припарковаться было негде, и я встала на зигзаге³. Харви, малыш, бежим в класс скорее.

Голос у нее сдавленный, лицо встревоженное. Я не слишком хорошо знакома со Стеф, но знаю, что Харви она родила в свой сороковой день рождения (она сама однажды рассказывала об этом на родительском собрании). Стеф занимает какой-то жутко важный пост в отделе кадров. В семье она главный кормилец, и потому лоб у нее всегда озабоченно нахмурен. Еще она разговаривает с йоркширским акцентом и как-то к слову упомянула, что выросла в Лидсе, но потом уехала оттуда учиться в университет и обратно уже не вернулась.

– Не волнуйся, – выпаливаю я. – Я его отвлеку. Попрощайся с Харви спокойно.

Я вылетаю из школы, мчусь к дороге, на которой по утрам всегда полно машин, и вижу дорожного инспектора, который идет по обочине и вот-вот поравняется с неправильно припаркованным автомобилем Стеф.

Ей не выпишут штраф, клянусь всеми богами. Уж я об этом позабочусь.

– Офицер! Доброе утро! – задыхаясь от быстрого бега, я успеваю перехватить его за три машины до автомобиля Стеф. – *Как же* я рада вас видеть!

– Да? – полисмен смотрит на меня неприветливо, но я не обращаю на это внимания.

– Мне очень нужно узнать у вас, как правильно парковаться на Сидар-роуд, – улыбаясь, тараторю я. – Там желтая двойная сплошная и знак «С 6:00 до 9:00 парковка запрещена», но *при этом* еще и белый зигзаг... Так вот, как мне в таком случае запарковаться на мотоцикле?

– А? – переспрашивает инспектор.

– А еще я хотела у вас спросить, что *в точности* подразумевается под понятием «груз», – добавляю я, невинно хлопая ресницами. – Предположим, я переезжаю, и мне нужно перевезти шесть диванов и несколько больших горшков с цветами. В общем-то, даже не с цветами, скорее, с деревьями... Как мне поступить?

– Ну, – отвечает инспектор, – если вы переезжаете, вам нужно получить разрешение...

Тут я вижу Стеф. Она уже выскочила из здания школы и теперь бежит вниз по улице, цокая каблукчиками своих строгих офисных туфель. Она пронесится мимо меня, но я и бровью не веду.

– Разрешение, – повторяю я, будто бы замороженная словами инспектора. – Вот оно что. Разрешение. И куда же мне за ним обратиться?

Стеф подбегает к машине. Пикает сигналкой. Все, она спасена.

– А вообще-то знаете что? – добавляю я, прежде чем инспектор успеет мне ответить. – Я лучше в Интернете посмотрю. – И широко улыбаюсь. – Спасибо вам *огромное!*

Стеф вырывается на дорогу, проезжает несколько метров и, не глуша двигатель, останавливается возле меня.

³ Зигзаг – разметка в Британии предупреждает о приближении к пешеходному переходу. На такой разметке парковаться запрещено (*прим. переводчика*).

– Спасибо, – говорит она, высунувшись из окна и через силу улыбаясь. Стеф худенькая, волосы у нее темные, а кожа очень тонкая, почти прозрачная. Этот тип кожи сразу сдает тебя с потрохами, когда ты вымотана до крайности. Вот сейчас как раз такой случай: я замечаю, что у Стеф огромные круги под глазами. И еще ей бы растушевать тональный крем под подбородком, но этого я говорить, конечно, не стану.

– Без проблем, – отвечаю я. – Всегда пожалуйста.

– Терпеть не могу утра, – качает головой она. – Сегодня еще и половина мамаш приволокла с собой проклятый Лондонский симфонический оркестр. Знаю, Сьюзи Клиф-Стюарт твоя подруга, но, в самом деле, *эуфониум*?

Я не могу сдержать смех, и меня тут же накрывает чувством вины за то, что я предаю Сьюзи.

– Знаешь, какой «инструмент» мы с Харви сделали? – продолжает Стеф. – Принесли пластиковую коробку из-под маргарина и деревянную ложку, чтобы по ней стучать.

– Ну а мы насыпали фасоли в банку, – пытаюсь я поддержать Стеф. – И я даже раскрасить ее забыла.

Мы смотрим друг на друга и улыбаемся – и тут, к моему ужасу, на глазах у Стеф выступают слезы.

– Стеф! – вскрикиваю я в панике. – Это же всего лишь поделки. Да *черт* с ними!

– Дело не в том. Просто... – Она медлит, и я по лицу вижу, что ее душит горечь, готовая вот-вот выплеснуться наружу. – Харви не должен ничего знать, ладно? – отводя глаза, продолжает она дрожащим голосом. – Понимаешь, Дэмиан нас бросил. Три дня назад. Вот просто на ровном месте взял и ушел. Харви думает, что он уехал в отпуск.

– Нет, – выдыхаю я, совершенно ошеломленная. Мужа Стеф, Дэмиана, я не слишком хорошо знаю. Ну так, видела пару раз. Он ее намного старше – такой пузатый грузный мужлан с седой бородой и близко посаженными глазами.

– Да, – подтверждает Стеф. – Прости, не нужно мне было все это на тебя вываливать. Не самая лучшая тема для болтовни у школьного крыльца.

– Да нет же... Ты вовсе... – отчаянно силюсь что-нибудь сказать я. – Хочешь поговорить? Может, выпьем кофе? Вдруг я смогу тебе чем-то помочь?

Но Стеф качает головой.

– Мне нужно ехать. Важная встреча. И ты и так уже мне помогла, Бекки. Спасибо еще раз. – Она натянуто улыбается и переключает передачу.

– Подожди, – неожиданно для самой себя выпаливаю я. Вытаскиваю из сумочки платок, наклоняюсь к окошку и растушевываю тональный крем у нее на подбородке. – Прости, – торопливо бормочу я. – Мне просто показалось, что...

– Нет-нет, спасибо. – Стеф бросает взгляд на свое отражение в зеркале заднего вида. – Мне сейчас совсем не до макияжа. – И помедлив, добавляет: – Можно тебя попросить, чтобы все это осталось между нами? Я про Дэмиана. Знаешь ведь, как по школе сплетни разлетаются...

– Ну, конечно, – горячо заверяю я. – Я ни одной живой душе не скажу.

– Спасибо, Бекки. Увидимся.

Она уезжает. А я смотрю ей вслед и понимаю, что очень хочу как следует треснуть ее мужа по голове. Думаю, у меня бы отлично получилось, и я даже знаю, какое оружие выбрала бы: свою новую сумочку из *Zara*. У нее такие острые углы...

Добравшись до работы, я понимаю, что мне страшно хочется обсудить эту печальную новость со Сьюзи. Но я ведь обещала никому не говорить. В любом случае Сьюзи пока еще нет. Так что я сажусь разбирать электронную почту и, когда вижу новый имейл от Джесс с темой «*Рождество – еще пара моментов*», мне становится как-то не по себе.

Сама не знаю, что меня беспокоит. Мы с Джесс, в общем-то, уже обо всем договорились. Она даже написала, что уважает наши взгляды и не станет возражать, если мы будем есть за рождественским столом индейку. (Хотя, конечно же, она такого не понимает и никогда не поймет.)

Но при этом она ясно дала понять, что считает мишуру жутко вредной, блески – чудовищными, а гирлянды – дьявольским изобретением. Чем же нам в таком случае украсить елку? И как быть с маминым пластиковым светящимся оленем?

Я люблю свою сестру Джесс всем сердцем и искренне ею восхищаюсь. Ее честностью, принципиальностью и тем, что она стремится нести в мир добро. Когда Джесс не занята изучением камней в Чили, она всегда берется за самые неприглядные благотворительные акции. Как-то раз, например, она целую неделю копала ямы под отхожие места. (А когда я в шоке ахнула: «Джесс, боже!», только пожала плечами и бросила: «Кто-то же должен».)

Сестра всегда такая серьезная, строгая, но если уж улыбнется, вы сразу понимаете, что день прошел не зря. Ну и вообще она замечательная. Просто мне соответствовать ее убеждениям немножечко трудновато.

Ну да ладно, все будет отлично, твержу я себе. Подумаешь, Рождество. Все как-нибудь само собой уладится.

Отложив телефон, я захожу в «Сувениры Летерби-Холла» и оглядываюсь по сторонам, проверяя, все ли в порядке. Мы продаем здесь одежду, занавески, открытки, коробки конфет... В общем, у нас всего понемножку. Разумеется, все товары разные, но я стараюсь сгруппировать их по темам и очень горжусь своим прилавком в стиле хюгге⁴. Там разложены одеяла, ароматические свечи, банки с какао, пижамы из органического хлопка Летерби и несколько худи из альпаки милейшего серого оттенка.

Я любовно оглядываю свою композицию, а затем поднимаю глаза и вижу, что в магазин входит Сьюзи в бледно-голубой мини-юбке из твида Летерби, которая на ней смотрится просто шикарно. (Это я придумала, что все мы должны на работе носить что-нибудь из товаров, продающихся в магазине. В основном потому, что если кто и может придать твидовой юбке шарм, так это Сьюзи.)

– Привет! – говорю я. – Обалденный эуфоний!

– О, спасибо! – радуется Сьюзи. – Правда же, мисс Лукас просто прелесть? Такие классные задания дает!

– Ну, наверно, – неохотно соглашаюсь я. – Но тебе не кажется, что поделок могло бы быть и *поменьше*?

– Но это же так весело! – восторгается Сьюзи. – Наверное, мне нужно было стать учительницей начальных классов. Обожаю все эти штуки.

Она открывает кассу, аккуратно складывает стопку буклетов. А затем откашливается. Взглянув на нее, я замечаю, что она едва не узлом скрутила свои длиннющие ноги. Похоже, ей жутко неловко. Боже, что еще случилось?

– Кстати, Бекс, – начинает Сьюзи, как бы между прочим. – Я тут подумала и решила, что все же заберу твою статуи.

– Что? – тарашусь на нее я.

– Я возьму твои статуи. Поставлю их где-нибудь в парке.

– *Заберешь?* – изумляюсь я. – Вот так просто?

– Ага, – уклончиво отвечает она. – А что такого? Подумаешь, большое дело.

– Сьюзи, – говорю я, прищурившись. – Что тебе от меня нужно?

⁴ Хюгге – понятие, возникшее в скандинавских странах и обозначающее чувства уюта, комфорта и благополучия (*прим. переводчика*).

– Почему мне обязательно должно быть что-то *нужно*? – вскидывается она. – Господи, Бекс, ты такая подозрительная! Я просто предложила забрать твои статуи. Съездила, посмотрела на них еще раз и подумала: «А что, выглядит впечатляюще...»

– Ничего подобного! – Меня на это не купишь. – Ты пытаешься меня умаслить, чтобы попросить об одолжении.

– Вовсе нет! – вспыхивает Сьюзи.

– Вовсе да.

– Ну ладно, – наконец, раскалывается подруга. – Да. Бекс, пожалуйста-пожалуйста, позови нас на Рождество к себе. Дядя Тарки Руфус пригласил нас в свой замок в Шотландии, а я этой поездки просто не вынесу. Не вынесу, и все!

Вид у нее такой крошечный несчастный, что мне даже становится интересно.

– А что не так с дядей Руфусом? Не может же все быть настолько плохо?

– *Хуже некуда!* – в отчаянии заверяет Сьюзи. – Он ненавидит центральное отопление, и его экономка каждое утро готовит для всех гостей ванны с ледяной водой. И хлопьев там на завтрак не подают, один хаггис⁵. А детей целыми днями заставляют чистить картошку.

– *Детей?*

– Да, он считает, что это идет им на пользу. Постоянно заваливает их картошкой, а если кто-то хоть кусочек кожуры пропустит, страшно орет.

– Вау.

– Вот именно. Вчера вечером он позвонил и пригласил нас. И он в курсе, что мои родители на праздники едут в Намибию, поэтому я не могла сказать, что мы идем к ним. Я *запаниковала*. И почему-то выпалила: «О, дядя Руфус, мы бы с удовольствием, но, к сожалению, нас уже позвала в гости мать моей подруги Бекки». Тебе не обязательно по-настоящему нас приглашать, – поспешно добавляет она. – Просто побудь нашей отмазкой. А я заберу статуи, – заканчивает Сьюзи и переводит дух.

– Вообще-то, мама в этом году никого к себе не зовет, – сообщаю я.

– Боже, – Сьюзи меняется в лице. – Только не говори, что ты уезжаешь и все такое. Можно я все равно скажу дяде Руфусу, что мы будем у вас?

– Больше того, вы можете *и правда* к нам прийти! – торжественно объявляю я. – Потому что знаешь что? В этом году я принимаю гостей на Рождество!

– Ты принимаешь гостей на Рождество? – открывает рот Сьюзи.

– Не надо делать такое лицо! – сержусь я. – Все будет отлично!

– О, ну конечно! – поспешно берет себя в руки Сьюзи. – Прости, Бекс. Я просто... не ожидала. Ты вроде не из тех, кто...

– Что? – с подозрением вопрошаю я. – Я же и раньше устраивала вечеринки, верно? И никакой катастрофы не произошло.

Вообще-то, если подумать, *большая* их часть таки обернулась катастрофой. И все равно незачем так гримасничать!

– Конечно! – отступает под моим натиском Сьюзи. – Все будет чудесно! Ты отлично справишься! Но как так вышло, что твои родители не зовут гостей к себе?

– Что ж, ты только послушай, – со смаком произношу я, потому что мне не терпелось поделиться со Сьюзи новостями. – Джесс и Том ненадолго возвращаются в Британию!

– Вау! – восклицает Сьюзи. – То есть, они уже усыновили ребенка?

– Нет, – отвечаю я, слегка сникнув. – Пока нет. – И добавляю, стараясь не терять оптимистичного настроения. – Но дело на мази. Я уверена, осталось чуть-чуть. В общем, они поселятся в доме моих мамы и папы... А мои родители на это время переедут в квартиру в Шордитче!

⁵ Хаггис – национальное шотландское блюдо из бараньих потрохов, порубленных с луком и сваренных в бараньем желудке (прим. переводчика).

– В Шордитче? – изумленно тарашит глаза Сьюзи. – Твои мама и папа?

– Вот именно! Я спросила: «Почему Шордитч-то?», а папа ответил, что хочет пюре из авокадо.

– *Пюре из авокадо?* – Вид у Сьюзи такой обескураженный, что я невольно начинаю хихикать. – А он в курсе, что авокадо можно купить в «Уайтроуз» и в «Кобхэме»? – искренне интересуется она, и я снова начинаю заводиться.

Но тут в помещении раздается:

– Доброе утро, девочки! – и в магазин быстро входит еще одна наша сотрудница, Айрин, одетая в брюки из твида Летерби и джемпер из мериносовой шерсти.

Айрин очень милая. Ей уже за шестьдесят, и в сувенирном магазине она работает с тех пор, когда он был еще сувенирным чуланчиком, где продавали одну сливочную помадку. Она еще застала даже «безумного» лорда Клиф-Стюарта, двоюродного прадеда Тарки, который велел отделать розовый холл фресками с эротическими сюжетами, о чем теперь принято стыдливо умалчивать.

– Доброе утро, Айрин! – здоровается Сьюзи. – Как вчера шли дела в магазине?

– Очень хорошо, – радостно объявляет Айрин. – Даже и рассказать не о чем. О, правда один покупатель просил меня передать привет тебе, Бекки.

– *Мне?* – удивляюсь я. Обычно приветы передают для Сьюзи – какие-нибудь старинные друзья семьи с именами типа сэра Хаффи Тистельтон-Питт.

– Он знал, что ты тут работаешь, и был очень разочарован, что тебя не застал, – кивает Айрин. – И попросил передать тебе свой горячий привет. Как же его звали? – она хмурит брови. – Арнольд? Я вроде записала, только вспомнить бы где...

– Арнольд? – поднимаю брови я. Не знаю ни одного Арнольда.

– Это фамилия у него была такая – *Арнольд*. Или, может быть, Ирвин? – напрягает память Айрин.

– Ирвин? – Я качаю головой. – Что-то не припоминаю.

– Молодой такой, – уточняет Айрин. – Примерно твоего возраста. Очень эффектный.

И смотрит на меня так, будто тут я должна воскликнуть: «О, эффектный парень! Так бы сразу и сказала, теперь-то понятно, что это *он*».

– Ну ладно, вспомнишь – скажешь, – успокаиваю ее я. – А если нет, то и не страшно.

Айрин выходит в другой зал, а Сьюзи ухмыляется:

– Эффектный парень, а, Бекс?

– Я бы не слишком полагалась на вкус Айрин, – закатываю глаза я. – Потом окажется, что это был мой школьный учитель географии.

– А что, он был эффектный?

– Ага, очень, особенно его перхоть, – отвечаю я, и мы обе снова разражаемся хохотом.

– Ну да ладно, – говорит Сьюзи, успокоившись. – Мы еще не все решили с Рождеством. Скажи, какая тебе нужна помощь? И какой у нас распорядок дня? Только нам *обязательно* нужно сходить на утреннюю службу в Сент-Кристофер, – добавляет она. – Викарий сам составил какое-то новое попури из рождественских гимнов и страшно им гордится. Можем как-нибудь впихнуть это в план?

– Конечно! – отвечаю я. – Не сомневайся. В смысле, у меня вообще пока никакого плана нет, – добавляю я во внезапном приливе откровенности. – Но времени-то еще полно.

– О, конечно, – сразу же соглашается Сьюзи. – Когда устраиваешь рождественскую вечеринку, самое главное – это запасти достаточно выпивки.

– А мама сказала, что самое главное – это найти хорошую индейку, – возражаю я, уже начиная слегка нервничать.

– Ах да, *индейка*, – подхватывает Сьюзи. – Ну, индейка само собой... Погоди, – осекается она, внезапно посерьезнев. – Раз с нами будет Джесс, это что же, мы все обязаны стать на Рождество веганами?

– Нет-нет, все в порядке, я договорилась, индейку есть можно, – заверяю я. – А Джесс и Тому я куплю вегетарианскую индейку.

– Вегетарианскую индейку? – изумляется Сьюзи. – А такое бывает?

– Да наверняка, – уверенно киваю я. – Сейчас все бывает вегетарианское. И кстати, Джесс считает, что подарки должны быть куплены у местного производителя, соответствовать концепции умеренности и разумного потребления и символизировать духовную близость, а не ложное удовольствие от шопинга.

– Ох ты ж, – хлопает глазами слегка сбитая с толку Сьюзи. – Вау. То есть... отличная мысль. Именно так мы и поступим. Купим все местное. Ради спасения планеты.

– Точно!

– Конечно!

Мы обе замолкаем, мысленно внося коррективы в списки подарков.

– Слушай, а... «Харвей Николз» – это ведь, *в каком-то смысле*, местный производитель? – наконец, спрашивает Сьюзи. – Ну, если сравнивать с другими.

– Да, с кем-нибудь из... Австралии.

– Вот именно! – с облегчением вздыхает Сьюзи. – Ну то есть мы же не собираемся отправляться за подарками в какие-нибудь дурацкие шопинг-туры? Моя кузина Фенелла, например, однажды поехала перед Рождеством закупаться в Нью-Йорк.

– Это так неэкологично, – не могу удержаться от осуждения я. – Давай условимся, что будем делать покупки только в местных магазинах, ну, знаешь, типа «Селфридж», «Либерти» и все такое.

– Ладно, – охотно кивает Сьюзи. – Так и поступим. Покупаем только у местных. О, кстати, что ты подаришь Люку? – добавляет она. – Есть идеи?

– У меня все на мази, – хвастаюсь я.

– *Уже?* – изумленно смотрит на меня Сьюзи.

– Ну я пока еще не купила подарок, – признаю я. – Но уже точно решила, что это будет. Мы как-то были с ним в «Гектор Гуд», увидели симпатичное пальто, и Люк сказал, что оно ему нравится. А я ответила: «Что ж, возможно, эльф принесет его тебе на Рождество!»

– Везет тебе, – с завистью говорит Сьюзи. – А я *понятия* не имею, что дарить Тарки! А почему ты еще его не купила?

– Жду, может, оно упадет в цене, – объясняю я. – Но сотрудники магазина отказываются сказать мне, будет ли на него скидка в ближайшее время. Такие черствые!

– *Ужасно* черствые, – сочувственно кивает Сьюзи. – Может, до «черной пятницы» подождать?

– А вдруг к тому моменту уже все раскупят? В общем, я решила – куплю сегодня, – я осекаюсь на полуслове и, приветливо улыбаясь, приветствую двух входящих в магазин женщин в пуховиках. – Здравствуйте! Добро пожаловать в «Сувениры Летерби-Холла». Вам чем-нибудь помочь или хотите пока просто посмотреть?

Они даже не оборачиваются в мою сторону. Наши покупатели частенько так делают, но я в ответ только шире улыбаюсь.

– *Хюгге*, – говорит одна, с сомнением разглядывая описание товара. – Это еще что такое?

– Ой, я об этом слышала, – подхватывает вторая. – Только, по-моему, это полная ерунда.

Ерунда? Я меряю ее негодующим взглядом. Да как она посмела обозвать мой любимый прилавочек ерундой?

– *Хюгге* – скандинавское слово, – объясняю я как можно вежливее. – Оно означает благополучие, уют... и тепло дружеского общения холодным зимним вечером... огоньки свечей

и хорошее настроение. Это как... Рождество, – добавляю я, внезапно решив, что свое Рождество непременно организую в стиле *hygge*. Боже, точно! Тысячи мерцающих свечей, мягкие шерстяные пледы повсюду, стаканы с теплым глёмом⁶ (глюгом? глюгге?).

Когда покупательницы уходят, я начинаю мысленно составлять список всего необходимого для праздника – свечи, пледы, глём, – но вскоре понимаю, что, пожалуй, лучше будет начать все это записывать. Решено, куплю себе специальный рождественский блокнот. И миленькую праздничную ручку. Точно. И вот *тогда* все само собой образуется.

⁶ Глём – горячий напиток из красного вина с пряностями, распространенный в Скандинавии (*прим. переводчика*).

Глава 4

Вечером я сижу на диване, держа в руках свои новенькие рождественские блокнотик и ручку. (Куплены в «Сувенирах Летерби-Холл», персоналу скидка 15 процентов.) Минни, расположившись на полу, у кровати, мирно играет с кукольным сервизом, а значит, ничто не мешает мне заняться составлением списка дел.

Я открываю блокнот, пишу вверху первой страницы «Рождество» и люблюсь тем, что получилось. Вот так. Начало положено. Люди вечно из-за Рождества на ушах стоят – и совершенно зря. Всего-то и нужно: расписать все, что необходимо сделать, методично выполнять все пункты по порядку, а затем вычеркивать их из списка. И дело в шляпе.

Первым пунктом я вписываю: «*Купить вегетарианскую индейку*».

И тут же зависаю, уставившись на надпись. Интересно, и где мне ее купить?

Ладно, может, я не с того конца взялась за дело? Может, начать стоит с какого-нибудь простого задания, которое можно выполнить немедленно? Я вписываю вторым пунктом: «*Купить подарок Люку*» и открываю ноутбук. Сейчас за две минуты закажу пальто, вычеркну эту строчку, и дальше все пойдет как по маслу.

Загружаю нужный сайт и еще раз быстро перелистываю фотографии. Очень красивое пальто! Просто идеальное! Есть модели серого и темно-синего цветов. Интересное, какое Люку больше понравится? Пытаюсь представить его в синем... потом в сером... и снова в синем...

– Привет, дорогая!

Услышав голос Люка, я поскорее прикрываю экран рукой, поднимаю глаза – и столбе-нею. Он стоит передо мной в точно таком же темно-синем пальто, как на экране. Это как так? Получается, я что, силой мысли его одела? Может, я владею *телекинезом*? Мне вдруг мерещится, что я попала в один из тех фильмов, где вечно зловеще позвякивают колокольчики и творятся странные вещи.

– Бекки, все хорошо? – спрашивает Люк, с любопытством меня разглядывая.

– Люк... – запинаясь, бормочу я. – Где ты взял это пальто?

Если он сейчас невозмутимо ответит: «Но оно всегда у меня было, дорогая», я просто заору.

– Купил сегодня, – отвечает Люк и крутится вокруг своей оси, чтобы я могла получше его рассмотреть. – Симпатичное, правда? Послезавтра поеду в нем в Мадрид.

– Купил *сегодня*? Но...

Вот теперь я больше не паникую, я негодую. Люк *сам* купил себе пальто? Да как он мог? Все же знают, что в ноябре и декабре себе ничего покупать нельзя – *просто на всякий случай*.

– А что такое? – в растерянности спрашивает Люк.

– Я же собиралась подарить его тебе на Рождество! – с упреком говорю я. – И ты был в курсе.

– Ничего подобного.

– Именно так! Ты что, не помнишь? Мы месяц назад наткнулись на него в «Гектор Гуд».

– Помню, конечно, – Люк смотрит на меня как на сумасшедшую. – Именно поэтому я сегодня туда съездил и купил его.

– Но я же сказала, что подарю его тебе на Рождество! – взрываюсь я. – Не мог *подождать*, что ли?

– Бекки, я отлично помню наш разговор, – возражает Люк. – Ты о Рождестве и словом не обмолвилась.

Да что ж такое! Люк всегда все понимает *буквально*. Это его главный недостаток. Я вечно ему об этом твержу.

– Я намекнула! – настаиваю я. – Сказала: «Может быть, тебе его принесет эльф». Как, по-твоему, кого я под этим «эльфом» имела в виду?

– Ладно, Бекки, – смеется Люк. – Не психуй. Пускай это и будет мой рождественский подарок. Пальто мне ужасно нравится. Огромное спасибо! – Он целует меня в макушку и поворачивается к двери, но я не сдаюсь.

– В ноябре рождественские подарки не получают! – кричу я ему вслед. – Ведь тогда тебе в праздник нечего будет развернуть.

– Ну купи мне одеколон, – бросает Люк через плечо.

Одеколон? Серьезно? *Одеколон?* Это же самый банальный подарок из всех, что предлагает каталог «Подарки для папочки», вместе с ключками для гольфа и дурацкими галстуками.

С другой стороны... это так легко устроить.

Я возвращаюсь к своему списку и после «купить Люку подарок» вписываю «одеколон». Но я уж точно ни за что не куплю ему ту же марку, которой он пользуется сейчас. Ха! Я сделаю ему сюрприз и подарю совершенно новый аромат!

Затем я оборачиваюсь к Минни, которая играет у камина со своим очаровательным кукольным сервизом. Раздает плюшевым мишкам чашечки и наливает в них «чай» из изящного чайничка.

– Минни, зайчик, – говорю я. – Знаешь, скоро наступит Рождество, и, если ты будешь хорошо себя вести, Санта принесет тебе подарок! Как думаешь, что это будет?

– Это будет... будет... – отвечает Минни, очень увлеченная кукольным чаепитием, – ...сюнучок. Позялуйста, – подумав, добавляет она. – *Позяяяялуста*, хочу сюнучок.

Я смотрю на нее в замешательстве. *Сундучок?* В смысле, как те, от «Фортнум», в которые пакует копченый лосось? Или сундучок для постельного белья?

Затем мой взгляд падает на коробку от сервиза, на которой размещена реклама других наборов этой же фирмы. Ах, вот оно что! Она уже тысячу лет выпрашивает у меня кукольный набор для пикника: плетеный сундучок с пластиковыми стаканчиками, салфетками и игрушечной едой. Что ж, это просто.

Я быстро открываю сайт магазина, в котором покупала кукольный сервиз, и набираю в строке поиска «сундучок для пикника». О, какая прелесть: ситцевая скатерть, крошечные ножи и вилочки и даже хорошенькая вазочка с пластиковыми цветочками. Осталось только пять штук. Слава богу, что я решила расспросить Минни заранее. К тому же все мои данные на сайте уже есть, так что покупка занимает меньше минуты. Готово!

Когда во входящие падает сообщение – *Заказ подтвержден*, – я чувствую прилив гордости. Ай да я, уже начала покупать рождественские подарки! Хватаю свой список, вписываю «купить Минни подарок» и тут же вычеркиваю этот пункт. Ха! Да я просто королева рождественского шопинга. Вот так дальше и буду действовать – спокойно и последовательно. И все получится.

Но, конечно, как только ты решишь действовать спокойно и последовательно, жизнь подкидывает тебе проблем. К 7:30 следующего утра я совершенно не спокойна и абсолютно не последовательна. Наоборот, я в мыле ношусь по дому, пытаюсь помочь Люку найти «неизвестно куда запропастившиеся» жизненно важные документы, которые ему обязательно нужно взять с собой на встречу.

– Может, ты туда их засунула? – спрашивает он, рывком выдвигая ящик стоящего в холле шкафа.

И я сразу встаю на дыбы. Ну конечно, обязательно я виновата. Да с чего бы мне вообще трогать его дурацкие скучнейшие бумаги?

– Нет, – очень вежливо отвечаю я. – Я их туда не засовывала.

– Тогда, может, сюда? – Люк берется за дверцу тумбочки. – Что у нас вообще там лежит? – он дергает дверцу на себя, и на пол вываливается кипа холщовых сумок.

– Ой, да так, мелочи, – быстро говорю я и бросаюсь вперед, чтобы его остановить, но уже поздно. Вот блин!

– А это еще, черт побери, что такое? – изумляется Люк, глядя на высыпавшуюся у его ног гору тряпичных мешков.

– А это... ну... сумочки, – отвечаю я.

– Какие еще сумочки?

– Ну сумочки. Ты что, не знаешь, что такое сумочки? Слушай, а может, твои бумаги на кухне? Пойдем посмотрим.

Я пытаюсь поскорее утащить его, но Люк не двигается с места. Просто разглядывает ворох сумок, затем начинает по очереди брать их в руки и читать написанные на ткани слоганы.

– «Сумка жизни». «Спасем планету». «Экомешок». «За чистый воздух». «Теско». «Уэй-троуз»... Бекки, какого *черта?*..

Ладно. Скажу честно, я, правда, иногда покупаю эко-сумки, но, когда в следующий раз отправляюсь в магазин, частенько забываю взять их с собой. Вот и приходится покупать новые. Что, конечно, не очень хорошо с моей стороны, потому что в итоге моими экомешками вся тумбочка забита.

Но жизнь с Люком научила меня тому, что лучшая защита – это нападение.

– Стараюсь пользоваться экосумками, – безмятежно сообщаю ему я. – Потому что я за разумное потребление и против полиэтиленовых пакетов. А по-твоему я, что же, должна бесконечно скупать пластик и засорять мировой океан? Так, значит, работает твой моральный компас, да, Люк? Очень интересно!

Люк дергает ртом, и я вызывающе вскидываю подбородок.

– Я не говорю, что ты должна пользоваться пакетами, – спокойно возражает Люк. – Полагаю, тебе стоило бы ограничиться одной экосумкой. Тебе ее название ни на что не намекает, любимая? «Экосумка», а не «Сумка, которую после единственного использования суют в тумбочку, чтобы купить новую».

Он открывает вторую дверцу, и из тумбочки вываливается новая груда сумок, еще больше предыдущей. А я-то надеялась, что он хотя бы эти не найдет.

– Господи, – восклицает потрясенный Люк. – Бекки, да сколько долбанных «Сумок жизни» тебе нужно? Ты что, планируешь жить вечно?

– Однажды они нам обязательно пригодятся, – оправдываюсь я. – К тому же ты так и не нашел свои бумаги. Нечего заниматься прокрастинацией.

Тут в холл выходит Минни, толкая перед собой кукольную колыбельку на колесиках. Люк оборачивается к ней и пристально разглядывает содержимое колыбельки.

– Вот они! – восклицает он и выдергивает из кровати стопку бумаг.

– Моееее, папа, мое! – сердито вопит Минни, пытаясь отобрать у него листки. – Для моей ковыбеки!

«Ковыбека» – это так Минни называет колыбель. Ага, знаю, нам стоило бы заняться ее произношением, но она *так мило* лепечет. И вообще, она ведь, в целом, умеет разговаривать. Для своего возраста отлично болтает (это мне мисс Лукас сказала, когда я с ней советовалась). И только некоторые слова произносит неверно, например «мостел-глак», «ковыбека», «налсысы» вместо «нарциссов».

– Зайчик, это не для твоей «ковыбеки», – объясняет Люк Минни. – Это важные папины документы. Вот, смотри. – Он запеленывает Миннину куклу Спики в одну из экосумок и кладет ее обратно в колыбель. – И таких тряпочек у нас полно, играй – не хочу. – Он целует Минни в макушку и выпрямляется. – Так, мне сегодня нужно будет забрать Минни у Сьюзи, верно?

– Если тебе не трудно, – киваю я. – А я после работы съезжу в город. Лучше пораньше начать закупать все необходимое. – Сдвинув брови, я тяжело вздыхаю. – Нелёгкая это работа – принимать гостей на Рождество, вот что я тебе скажу.

– Знаю. – Мне вдруг начинает казаться, что Люка все это немного беспокоит. – Бекки, серьезно, давай я тебе помогу. Мне, правда, придется незадолго до Рождества уехать по работе, но ты дай мне какое-нибудь задание, и я все выполню.

– Хорошо, – киваю я. Люк целует меня, и я неожиданно замечаю, что его верхняя губа колется. Смотрю на него в изумлении. – Ты что, не успел побриться?

– О, – смущенно отвечает Люк. – Нет, просто я решил отпустить усы.

– *Усы?* – округляю глаза я.

– Ну, ты же слышала про Усабрь⁷, – объясняет он. – Это благотворительная акция.

– А, поняла! – Я поскорее натягиваю на лицо улыбку. – Здорово. Ты молодец!

Сказать по правде, я не большой фанат усов. Но это ради благого дела, так что придется поддержать Люка.

– Выглядит отлично, – заверяю я. – Тебе очень идет. Ну, пока!

– Весело тебе пройтись по магазинам, – говорит Люк, и я тут же обиженно вскидываюсь. Он что, меня совсем не слушал?

– Я не по магазинам еду таскаться, я еду *закупать все необходимое к Рождеству*. Это совсем другое дело. Это *работа*. У меня *вот такенный* список. – Я раскидываю руки в стороны, демонстрируя его размер. – Подарки, украшения, еда, еще всякое...

– Всякое? – вскидывает бровь Люк. – А что это за всякое?

– Ну всякое, понимаешь? *Всякое!*

Достойный пример сейчас на ум не приходит, но я точно знаю, что «всякое» нужно обязательно. Потому что во всех прочитанных мной статьях «Как организовать рождественскую вечеринку» упоминались «всякие мелочи, о которых вспоминаешь в последнюю минуту».

– Погоди-ка, – вдруг хмурится Люк. – Бекки, а ты ведь уже закупалась к Рождеству, разве нет? Помнишь, летом, на деревенской ярмарке? Точно! Ты купила пять кожаных подушек ручной работы и сказала, что подаришь их кому-нибудь на Рождество. Черт, ну и тяжелые же они были, – добавляет он, морщась. – Целый день пришлось с ними таскаться. Так куда они подевались?

У меня кровь приливает к лицу. А я-то надеялась, что он забыл.

– У Минни в школе устраивали благотворительную распродажу, всех попросили принести что-нибудь, – говорю я так непринужденно, будто это самое естественное, что могло произойти. – И мне пришлось пожертвовать те подушки. Я решила, что так будет правильно.

– В смысле? Ты просто их отдала? – хлопает глазами Люк.

– Но это же на благое дело! – возмущенно отзываюсь я.

Пожалуй, добавлять «К тому же я попыталась разложить их на диване, но они постоянно с него соскальзывали, и я поняла, что зря их купила» я не стану.

И вообще во всем виноват продавец. Такой симпатичный! Уломал меня купить эти свои несуразные подушки, да вдобавок еще и *кожаного слона*.

– Что ж, ладно... Слушай, а нельзя все это заказать онлайн? – предлагает Люк. – Сядем вместе с ноутбуком и выберем. Или можешь поручить что-нибудь мне. Давай, например, я закажу украшения для дома. Справлюсь за пять минут.

Поручить Люку украшения? Да он рехнулся, что ли? В последний раз, когда я ему это доверила, он купил шесть мерзких фиолетовых шаров, а когда я выразила недовольство, ответил: «А по-моему, они очень милые».

⁷ Усабрь (Movember) – зародившийся в Австралии вид фандрайзинга, при котором в ноябре мужчины отращивают усы и весь месяц делают пожертвования в фонды борьбы с раком простаты и другими мужскими заболеваниями (*прим. переводчика*).

- Нет-нет, спасибо, я разберусь, – поспешно заверяю я. – Мне нужно своими глазами все рассмотреть, в магазине. К тому же мы ведь должны поддерживать розничную торговлю.
- Может, тебе хотя бы не в «Селфридж» ехать, а куда-нибудь поближе?
- Да мне не сложно. – Я выпускаю мученический вздох. – Кто-то же должен этим заниматься. Ну пока.

Глава 5

Боже, как же я скучала по магазинам. И по Лондону. И вообще по всему.

Повесив на плечо холщовую сумку из «Сувениров Летерби-Холл», я толкаю тяжелые двери «Селфридж», и у меня сразу аж в глазах начинает рябить. Тут все *сияет!* Пускай за окном только ноябрь, но здесь уже все дышит праздником. Повсюду рождественские фонарики и гирлянды. Над эскалаторами раскачиваются огромные красные елочные шары. Играют новогодние песенки, в теплом воздухе пахнет елкой и мандаринами. А я стою и даже не знаю, с чего начать. Меня охватывает какая-то смесь эйфории и паники. Куда сначала? Наверх? Вниз? Я *тысячу лет* не ходила по магазинам.

Ну, то есть, конечно, я делала покупки онлайн. Но это совсем другое. По-моему, для этого занятия стоит даже специальный термин ввести. Заказывать онлайн – это вовсе не шопинг, это *приобретение*. Ну да, ты *приобретаешь* все необходимое. Но при этом ты неходишь в магазин, не видишь, сколько там продается всего чудесного, не чувствуешь вещи, не трогаешь их, не влюбляешься.

Я нерешительно шагаю вперед, жадно впитывая в себя атмосферу огромного универмага. Жить за городом, конечно, чудесно – но как же мне всего этого не хватает. Каждый день проходить мимо сияющих огнями витрин. Останавливаться поглазеть на очаровательный жакет от *Chanel*. Заглядывать по дороге в *Anthropologie*, заскакивать посмотреть, что нового в *Zara*, гоняться за скидками в *Topshop*.

С другой стороны, теперь я научилась ходить по магазинам более эффективно. Когда живешь в деревне, из каждой поездки в Лондон стараешься выжать максимум. Носишься как угорелая и скупаешь все, что увидишь, а то бог его знает, когда тебе в следующий раз выпадет такой шанс.

Люку эта моя стратегия не по душе. Что и не удивительно, ведь мы с ним по-разному понимаем значение слова «эффективно». Он как-то сказал, что скупать все уцененные товары отдела *Clarins* в торговом центре – это не «эффективно», это «нелепо». Но он явно ничего в этом деле не смыслит. Неужели не понимает, сколько денег я на этом сэкономила? А уж времени-то! Теперь у меня косметики на всю оставшуюся жизнь хватит. Ну и что, что с того дня у нас в гараже два ящика с кремами стоят? Это же мелочь.

(Есть только одна небольшая проблемка, о которой я не стала сообщать Люку. Потому что не обязана докладывать мужу обо всем, что происходит в моей жизни. Дело в том, что, убирая ящики в гараж, я нашла там огромную коробку уцененных кремов от *L'Oréal*, о которой совершенно забыла. Ну да ничего страшного, кремов для лица много не бывает. Это ведь товар первой необходимости.)

Я вдруг понимаю, что в задумчивости стою столбом посреди парфюмерного отдела «Селфридж», и мысленно даю себе волшебный пендель. Давай же, Бекки. Сосредоточься. Покупки к Рождеству. Открываю свой блокнот, проглядываю список дел и внезапно пугаюсь. Вчера вечером, набрасывая идеи, я немного разошлась. И теперь в моем списке не меньше сотни пунктов. «Купить новые – не жужжащие! – гирлянды», «праздничные салфетки??», «ШОКОЛАД!!!» и так далее.

С чего же начать?

Мимо проходит мужчина с огромными пышными усами, и я, позабыв обо всем на свете, провожаю его глазами. Что, если и у Люка такое вырастет?

Да нет. Не может быть. Не глупи! И вообще, это ради благого дела. Я должна его поддерживать. Я снова устремляюсь вперед, изо всех сил стараясь сосредоточиться. Все, поехали. Итак, я в отделе парфюмерии. Значит, первым делом я куплю Люку лосьон после бритья. Отлично. Хороший план.

Молодой человек в черном предлагает всем желающим попробовать новый мужской аромат под названием «Гранит». Я беру у него картонную полосочку, нюхаю ее и тут же начинаю кашлять. Просто загадка, почему самые дорогие одеколоны чаще всего так отвратительно воняют? Будто кто-то просто слил в одну бутылку все залежавшиеся в магазине лосьоны и прилепил сверху какое-нибудь броское название типа «Модный писк».

Обычно Люк пользуется ароматом от Армани, но я задалась целью подарить ему нечто совершенно *иное*. Окинув взглядом стойки, я решаю, что начну с *Prada*. С *Prada* ведь не ошибешься?

Однако, проторчав у стеллажа три минуты, я понимаю, что окончательно запуталась. Тут *столько* вариантов. Я уже понюхала L'Homme Prada, Luna Rossa и Marienbad. А теперь хочу снова вернуться к L'Homme Prada. Милый консультант по имени Эрик брызгает одеколоном на картонную полосочку и вручает ее мне.

И вот в руках у меня уже восемь обрызганных тестеров, я же пребываю в полной растерянности. Эрик все тархтит про нотки амбры и кожи, а я с важным видом отвечаю: «Да-да», хотя, как по мне, все эти одеколоны пахнут примерно одинаково.

– Можно мне еще раз вот этот понюхать? – спрашиваю я, указывая на флакон Desert Serenade. – А вообще, давайте вы все их заново мне набрызгаете. И нет ли у вас аромата, который был бы слегка похож на Babylon, но... – Я делаю неопределенный жест рукой.

– Прошу прощения, – раздается позади чей-то бас. Обернувшись, я вижу мужчину в сером пальто и голубом шарфе, который нетерпеливо на меня поглядывает. – Вы весь день тут собираетесь провести?

– Я покупаю мужу одеколон, – объясняю я, а Эрик тем временем готовит для меня новые картонные полосочки.

– А нельзя ли побыстрее?

– Нет, «побыстрее» нельзя! – отвечаю я, взбешенная его тоном. – Мне нужно сделать правильный выбор. – Я снова нюхаю Desert Serenade и мотаю головой. – Нет, этот определенно не годится.

– А-а, так вы из *этих*, – фыркает незнакомец, закатывая глаза. Я в ярости оборачиваюсь.

– В каком это смысле «из *этих*»?

– Из тех женщин, которым прямо неймется подарить благоверному новый одеколон на Рождество.

– Вообще-то мой муж *сам* попросил меня подарить ему одеколон, – холодно цежу я. – И кстати, это не ваше дело.

– Может, и попросил. – Мужчина не двигается с места. – Но означало это: «Купи мне тот, которым я всю жизнь пользуюсь».

– Ничего подобного.

– Именно так.

– Да вы моего мужа даже не знаете! – кипячусь я.

– А мне и не нужно. Просто имейте в виду, что еще ни один человек в мире не сумел удачно выбрать духи для другого. Будьте добры, L'Homme Prada Intense, 100 миллилитров, – говорит он Эрику. – Заплачу на кассе.

Эрик вручает ему блестящую коробочку, и мужчина уходит, бросив через плечо:

– Счастливого Рождества!

Пф-ф. Ну и грубиян! Я снова с улыбкой оборачиваюсь к консультанту. Хоть *он* меня понимает.

– Я определилась, – говорю я, помахивая тремя полосками. – Буду выбирать из этих трех.

– Замечательно! – радуется Эрик. – Отличный выбор! Уверен, они все ему понравятся! –

Он смотрит на три полосочки у меня в руках и вдруг добавляет услужливо: – Хотя, может, вам

стоит попробовать, как они будут пахнуть на нем? Ведь тут все дело в сочетании с естественным запахом кожи.

Да что ж такое! А *раньше* он не мог сказать? Что, если на Люке все они будут пахнуть омерзительно? Если его от них затошнит? Или, хуже того, затошнит меня?

Приходится признать, что Мерзкий Мистер Голубой Шарф был в чем-то прав. Подобрать в подарок парфюм не так-то просто. Это вообще практически невозможно. Либо покупай тот, которым он всегда пользуется, что будет слишком легко и совершенно не интересно. Либо рискни, подари ему что-то новое, а потом всю жизнь гадай, понравилось ему или он сказал «спасибо» просто из вежливости. И только на смертном одре внезапно расколется: «А знаешь, я L'Homme Prada всегда терпеть не мог».

(Мда. Вот что бывает, когда начинаешь представлять себе самый худший исход событий.)

– Будете покупать? – прерывает мои размышления Эрик, и я растерянно моргаю. Глупо будет выкинуть кучу денег зря, но сдаваться я тоже не хочу.

В этот самый момент мимо проходит Мерзкий Мистер Голубой Шарф и ухмыляется.

– Все выбираете? – говорит он. – Может, вам перерыв на кофе себе устроить?

– Знаете, некоторым не лень чуть поднапрячься, чтобы раздобыть мужу хороший подарок на Рождество, – ледяным тоном отзываюсь я.

Мужчина изумленно вскидывает брови и направляется к выходу. А я с досадой смотрю ему вслед. И все же эта перепалка только подогрела мою решимость. Я *смогу* купить Люку такой подарок, что у него крышу снесет. Просто тут нужен научный подход.

– Я вот подумала, – оборачиваюсь я к Эрику и одариваю его самой очаровательной улыбкой. – А есть у вас пробники?

Вернувшись домой тремя часами позже, я свечусь от гордости. Теперь никто не скажет, что я недостаточно старалась. Я перенюхала все ароматы в этом чертовом магазине, в сумке «Сувениры Летерби-Холла» позвякивает тридцать один пробник одеколонов, и теперь мне нужно куда-то их спрятать, чтобы не нашел Люк. А еще побыстрее убрать с глаз долой блестящий пакет из «Селфридж», который болтается у меня...

О нет. Поздно.

– Как дела? – спрашивает Люк, выходя мне навстречу и участливо улыбаясь. – Совсем выбилась из сил?

– Нет-нет, все в порядке, – храбро отвечаю я. – Все было не так уж страшно.

– Давай отнесу, – Люк тянется к моему пакету из «Селфридж». – Что там? Подарки? Украшения?

– Да так, всякие рождественские штуки, – туманно отвечаю я, изо всех сил вцепившись в пакет. – Я сама отнесу.

И пока он не догадался, быстрее несусь вверх по лестнице.

– Ну как, много пунктов из списка вычеркнула? – кричит Люк мне вслед. – Все идет по плану?

– Эмм... Вроде того! – бросаю я через плечо.

Вбегаю в спальню и захопываю за собой дверь. Бросаю сумку с пробниками на кровать и раскрываю блестящий пакет. Несколько секунд разглядываю содержимое, а затем бережно вытаскиваю сверток. И, переведя дыхание, срываю упаковку. Поверить не могу, что оно у меня в руках! Платье от *Alexander McQueen*, уцененное на 70 % всего лишь из-за одной крошечной затяжки на спине! На Рождество я буду просто неотразима!

Ладно-ладно. Пускай пункта «купить новое платье» в моем списке не было. Но все знают: чтобы делать покупки эффективно, иногда нужно действовать экспромтом и ни в коем случае не упускать выгодных предложений. Я как раз направлялась в рождественский отдел, собиралась прикупить украшений для дома, проходила мимо магазина женской одежды и... Совер-

шенно случайно увидела вешалку с уцененными дизайнерскими нарядами. А на ней меня ждало вот это самое чудесное платье от *Alexander McQueen*. У него такие милые оборки на рукавах и полоски из пайеток. Есть только одна *маленькая* проблема, крошечная такая проблема – оно мне мало.

Ну так, самую малость. Совсем чуть-чуть.

Но вот ведь какая штука: оно было в единственном экземпляре, да еще и с семидесятипроцентной скидкой. Я просто не могла *удержаться* и не купить его. И вообще, я ведь в него влезаю. Просто оно мне... ну, тесновато. Ну так в Рождество можно и не дышать, верно? И махать руками тоже не обязательно. К тому же я к тому времени все равно похудею.

Наверное. Ох, боже мой...

Я с тревогой смотрю на платье, которое, кажется, съезживается под моим взглядом. Даже со скидкой оно стоило очень дорого. Я просто *не могу* не влезть в него в Рождество.

Может, устроить себе месяц ЗОЖ? – приходит мне спасительная мысль. Начать заниматься спортом, пить овощные соки и все такое. Тогда я точно похудею и влезу в платье – да плюс ко всему еще и здоровье поправлю. Отлично!

Я еще пару мгновений люблюсь платьем, затем прячу его подальше в шкаф и достаю из сумочки свой блокнот. Вписываю «купить новое платье к празднику» и, довольная, вычеркиваю этот пункт.

Затем я поворачиваюсь к кровати и разглядываю мешок с пробниками. У меня есть план, который точно сработает – надо только, чтобы Люк крепче заснул. Убираю сумку в тумбочку, выхожу из спальни и, сбегая вниз по лестнице, кричу невиннейшим голоском:

– Люк, у меня такое праздничное настроение! Давай выпьем вина!

Три часа спустя я лежу в постели, таращусь в потолок и чувствую, что еще чуть-чуть, и я просто взорвусь. Кто бы мог подумать, что Люк так долго засыпает? Да что с ним *не так*?

Время от времени я легонько толкаю его, чтобы проверить, не отрубился ли он, наконец. Но он каждый раз вскрикивает: «А?» или «Что?» И мне приходится извиняться:

– Ой, прости, я просто ворочалась.

В конце концов, он открывает глаза и раздраженно говорит:

– Бекки, мне рано утром улетать в Мадрид, я просто без сил. Может, хватит уже заниматься йогой в постели?

Я ненадолго оставляю его в покое, просто лежу и в нетерпении барабаню пальцами по кровати. И вот, наконец, он, кажется, крепко засыпает и даже не дергается, когда я говорю:

– Люк, слышишь? По-моему, в доме грабитель!

Затем мне начинает казаться, что я *и правда* слышу какой-то подозрительный шум. Вооружившись туфлей на шпильке, я спускаюсь вниз, включаю свет, обхожу все комнаты, не нахожу никаких следов грабителей, снова щелкаю выключателями, проверяю, все ли в порядке с Минни, и возвращаюсь в постель.

Теперь у меня и самой уже сил не осталось. Но мне еще нужно претворить в жизнь свой план. Я тихонько достаю из тумбочки мешок с пробниками и вытряхиваю из него четыре маленькие бутылочки. *Royal Oud* от *Creed* брызгаю Люку на шею, возле левого уха. *Luna Rossa* от *Prada* наношу под правое ухо. А затем водорастворимым фломастером помечаю эти места буквами R и L, чтобы не запутаться. На правое запястье я брызгаю *Quecus*, а на левое – *Sartorial* и ставлю рядом буквы Q и S. По очереди вдыхаю запахи и делаю пометки в блокноте. Пока что ведет *Sartorial*. Изумительный аромат!

Люк так крепко спит, что я решаюсь рискнуть. Достаю из сумки пробник одеколона *Pacific Lime* и наклоняюсь над мужем, чтобы брызнуть ему на грудь. Но стоит мне только надавить на кнопку пульверизатора, как вдруг, откуда ни возьмись, мне в лицо бросается огромный мотылек. И я, вскрикнув, дергаюсь от неожиданности.

– Аррггх! – Люк, схватившись за глаз, подпрыгивает на кровати. – Бекки! Ты в порядке? Что случилось?

Он сонно моргает, а я вдруг замечаю у него под глазом капельки жидкости. Черт! Похоже, я попала туда пробником Pacific Lime. Но, может, он не заметит?

– Все в порядке, – заверяю я, едва дыша. – Просто мотылек.

– Твою мать! Ох! У меня что-то с глазом, – он по-прежнему трет глаз, а тот все сильнее наливается красным.

Сердце у меня заходится от ужаса. Господи, пожалуйста, пожалуйста, только не говори, что я ослепила собственного мужа! Так и вижу заголовок в «Дейли Уорлд»: *«Ирония судьбы: жена ослепила мужа в поисках идеального подарка на Рождество»*.

– Давай принесу влажную тряпочку, – в отчаянии предлагаю я. – Ты нормально видишь? В глазах не мутится?

Я несусь в ванную, приношу мокрую фланелевую салфетку и поскорее прижимаю ее Люку к лицу. Он чертыхается в ответ.

– Теперь я весь мокрый!

– Лучше перебдеть, чем недобдеть, – уверяю я, с тревогой разглядывая его глаз. – Теперь лучше? Сколько пальцев я показываю?

– Четыре, – коротко бросает Люк, и сердце у меня уходит в пятки.

– Неправильно! – в смятении вскрикиваю я. – Боже, Люк, тебе нужно в больницу!

– Все правильно! – нетерпеливо рявкает Люк. – Раз, два, три, четыре. Сама посмотри.

Я опускаю взгляд на собственную руку и вдруг понимаю, что *и правда* показываю четыре пальца. О, ну тогда все хорошо.

– Я в порядке. – Люк снова моргает пару раз и смотрит на меня подозрительно. – Но, черт возьми, что *на самом деле* случилось? Я спал...

– Да просто мотылек пролетел, – быстро выпаливаю я. – Обычный мотылек...

– Тебя разбудил мотылек? – недоверчиво переспрашивает он.

– Ну... Он был огромный. Давай спать, а?

Я очень надеюсь, что Люк уляжется обратно, но он вместо этого бросает взгляд на собственное запястье. А затем несколько секунд разглядывает букву Q, пытаюсь сообразить, что все это значит.

– Мне тут кто-то Q написал, – наконец, выговаривает он.

– Вау! – изумленно выдаю я. – Как странно. Наверное, это Минни. Ну да ладно, уже поздно...

– А на другой руке – S, – добавляет Люк. Затем неожиданно выбирается из кровати и направляется к зеркалу. – Какого хрена?

Он рассматривает буквы на своей шее. Затем резко оборачивается, и я вижу, как взгляд его падает на фломастер, который я забыла на покрывале. *Идиотка!*

– Бекки? – зловеще произносит Люк.

– Ладно, это я, – выпаливаю я. – Просто я решила, пока ты спишь, попробовать на тебе разные одеколоны. Выбирала тебе подарок на Рождество, – добавляю я с нажимом, надеясь, что он смягчится и скажет: «О, милая, какая ты заботливая!»

Но ничего подобного не происходит.

– Сейчас час ночи, – говорит Люк, явно пытаюсь взять себя в руки и не сорваться. – А я весь, на хрен, *изрисован*. Ты что, думала, я ничего *не замечаю*?

– Ты по утрам всегда сперва в душ идешь, – объясняю я, чуточку гордясь тем, какая я находчивая. – А фломастер водорастворимый. Я подумала, что все просто смоешь, и ты ни о чем не узнаешь.

– Просто в голове не укладывается, – бормочет Люк, возвращаясь к кровати. И вдруг останавливается, снова уставившись на фломастер. – Погоди-ка. Это же «Шарпи». Он не смывается!

– Смывается!

– Нет, не смывается!

– Не смываются только черные, – объясняю я. – А это синий.

– Синие тоже не смываются! – взрывается Люк. – Смотри! – Он хватает фломастер и сует его мне, ткнув пальцем в написанное на корпусе слово. – «Водостойкий!»

Что?

Я выхватываю фломастер у него из рук и внимательно рассматриваю надпись. Господи, а ведь он прав! Фломастер *водостойкий*! А я и не знала. Столько лет пользовалась «Шарпи» и не знала! Смешно даже...

Поднимаю глаза, вижу лицо Люка и судорожно сглатываю. Пожалуй, не смешно.

– Завтра у меня встреча с испанским министром финансов, – пугающе спокойно говорит Люк. – А у меня шея буквами исписана. Притом L написана справа, а R – слева...

– Да. Мне так жаль... – бормочу я. – Эмм... Может, прикроешь галстуком?

Люк не достаивает меня ответом. (И я его не виню.)

– Прости меня, пожалуйста, – повторяю я, вся воплощенное раскаяние. – Я просто хотела купить тебе идеальный подарок на Рождество. И раз уж зашла об этом речь... – добавляю я с надеждой, – какой из одеколонов тебе больше нравится? Мне – тот, что на левом запястье.

Я с нетерпением жду ответа, но Люк явно не собирается нюхать свои запястья.

– Мне нравится тот, которым я пользуюсь всегда, – говорит он. – Давай уже поспим, наконец.

История поисковых запросов

Как долго отрастают усы?

Самые красивые виды усов

Усы вредят здоровью

Секс с усачом

Сбросить три стоуна⁸ к Рождеству

Сбросить один стоун к Рождеству

Персональный онлайн-тренер

Добрый персональный онлайн-тренер

Спортивная одежда

Sweaty Betty

Lululemon⁹

Классные легинсы

Волшебные легинсы

Похудеть на два размера с помощью волшебных легинсов

Шоколадная диета

⁸ Стоун – британская единица измерения массы, равная примерно 6,3 кг (*прим. переводчика*).

⁹ Sweaty Betty и Lululemon – британские марки спортивной одежды (*прим. переводчика*).

Глава 6

Следующим утром Люк явно встает не с той ноги. Если, конечно, это можно назвать «утром», потому что, как по мне, так это глубокая ночь. Раньше я думала, что, когда ты сам себе босс, подсказывать ни свет ни заря, чтобы успеть на утренний рейс, *не приходится*. Но, как оказалось, я ошибалась.

Когда мы с Люком целуемся на прощание, моих губ касается пушистая поросль, и я невольно вздрагиваю. (Это все ради *благого дела*, – продолжаю мысленно внушать себе я.) Машу вслед отъезжающему такси, напуская на себя самый любящий и виноватый вид. А затем захожу в кухню и плюхаюсь на стул.

Я и сама сегодня не в настроении. Во-первых, не выспалась, а во-вторых, меня жутко мучает то, что я чуть не ослепила Люка. А главное, все пошло прахом. Я *столько* времени угрожала, подбирая эти пробники, – и все зря. Он хочет тот же одеколон, каким пользуется всегда. Но это же противоречит самой идее Рождества! Представьте только, что Дед Мороз открывает пришедшие ему письма и во всех них читает: «Дорогой Санта, подари мне ту же штуку, которой я пользуюсь всю жизнь». Да у него же просто руки опустятся.

Включая чайник, я вдруг вспоминаю того хама из «Селфридж», который сказал, что моему мужу не нужен новый лосьон. Ужасно обидно, что он оказался прав, но я все равно не собираюсь отказываться от своих слов. Некоторым *не лень* чуть поднапрячься, чтобы раздобыть мужу идеальный подарок на Рождество. Пускай с пальто ничего не вышло и с одеколоном тоже. Но меня так просто не сломить. Теперь я просто обязана найти Люку что-нибудь такое, чтобы у него челюсть отпала.

(В хорошем смысле, конечно. А не как в тот раз, когда я вручила ему лиловый мохеровый жакет. Хотя, если честно, чек от того мохерowego жакета я до сих пор храню и *по-прежнему* считаю, что Люку он был очень к лицу. И вообще, это мама во всем виновата. Не нужно было так истошно вопить: «Боже милостивый!», когда Люк его примерял. Порой я просто не понимаю, как могла вырасти в семье, где никто совершенно не разбирается в моде.)

Забросив Минни в школу, я оглядываюсь по сторонам в поисках Стеф. Вдруг ей нужно с кем-то поговорить или еще какая-то помощь требуется. Но Стеф нигде не видно, и я отправлюсь на работу. Наливаю себе кофе, прислоняюсь к кассе и оглядываюсь по сторонам в надежде, что на меня снизойдет вдохновение. Но фляжку я Люку уже дарила. И носовые платки тоже. И шоколад с карамелью и морской солью. (Ладно, большую часть этого подарка я сама и съела.)

Испустив тяжкий вздох, я принимаюсь ругать себя. Вот зачем я подарила ему эту фляжку? Нужно было приберечь идею для Рождества.

– Бекс, все в порядке? – удивленно спрашивает Сьюзи, только что вошедшая в магазин.

– Спала неважно, – угрюмо бурчу я в ответ. – И вообще-то мы с Люком немного повздорили.

– Из-за чего?

– Да так, из-за подарков и всякого там... – неопределенно отмахиваюсь я.

Как-то не хочется объяснять, что я разрисовала Люка, пока он спал. В пересказе это будет выглядеть немного странно.

– О, подарки, – сочувственно закатывает глаза Сьюзи. – Мы тоже разругались. Тарки хочет всем детям подарить по ягненку, а я считаю, что поросята гораздо лучше. Кому нужен ягненок, когда можно получить поросенка? – Сьюзи оборачивается ко мне за поддержкой.

– Эмм... – Лично я ни от того, ни от другого подарка не была бы в восторге. Но вряд ли Сьюзи устроит такой ответ.

– А Минни хочет поросенка? – внезапно загорается Сьюзи. – Давай я ей тоже подарю.

Поросенок? В нашем саду? Чтобы он возился там, хрюкал, гадил, а в итоге вырос в здорового кабана? Я, конечно, люблю Сьюзи, но в некоторых вопросах мы с ней категорически не сходимся.

– *Вряд ли*, – осторожно отвечаю я. – Не сказать, чтобы она фанатела от поросят. Кстати, единственное полезное, что я пока успела сделать к Рождеству, – это купить подарок Минни. Ей приглянулся кукольный сундучок для пикника, и я его уже заказала.

Жду, что Сьюзи воскликнет: «Какая молодец!» или попросит показать ей набор в Интернете, но она смотрит на меня с сомнением.

– Уже заказала?

– Ну да. А что?

– Хмм... – Сьюзи поджимает губы. – Не рановато ли? Что, если она передумает?

Передумает? Мне это даже *в голову не приходило*.

– Не передумает, – уверенно заявляю я, не желая давать волю опасениям. – Она давно уже его просит.

Но Сьюзи качает головой.

– Дети такие непостоянные. С ними сплошные «вотэтоповороты». Сначала они твердят: «Я хочу попрыгунчик. Только попрыгунчик и ничего больше. *Пожалуйста-пожалуйста-пожалуйста*». А за три дня до Рождества идут в гости к другу, видят там по телевизору говорящую русалку – и все, теперь им нужна она. А в магазинах все русалки уже распроданы, и в итоге тебе приходится хватать ее на *eBay* втридорога, – с мрачным удовлетворением заканчивает свой рассказ Сьюзи.

– Минни не передумает, – не сдаюсь я. – Она жить не может без этого сундучка.

– А ты подожди, – вещает Сьюзи, будто старый опытный рыбак, предрекающий бурю. – Вот увидит она по телику говорящую русалку, тут сундучку и конец.

– *Не дам* я ей увидеть русалку, – распаяюсь я. – Никакого телевизора до Рождества.

– Ага, конечно, – фыркает Сьюзи. – Что, переедешь в деревню амишей?

Я уже готова рявкнуть: «Возможно!» и погуглить, где расположена ближайшая деревня амишей (хорошо бы в Хэмпшире), когда в магазин входит Айрин и протягивает мне клочок бумаги.

– Бекки! – восклицает она. – Отличные новости. Я нашла листок, где записала имя молодого человека, который тебя спрашивал.

– Эффектного молодого человека, – вставляет Сьюзи, ухмыляясь.

– Да-да, – простодушно сияет Айрин. – Его звали... – читает она вслух, – ...Крейг Кертон.

И я застываю от удивления. Крейг Кертон?

– Помнишь такого, Бекс? – с любопытством спрашивает Сьюзи, а Айрин вручает мне бумажку с именем.

– Вообще-то да, – отвечаю я. – Вообще-то... – И добавляю, помедлив: – Он мой бывший парень.

– Бывший парень? – охает Сьюзи. – А я о нем впервые слышу? И когда вы встречались?

– Сто лет назад, – отмахиваюсь я. – Еще в университете.

Надо же, я ведь совсем забыла о Крейге Кертоне. Ну то есть не то чтобы забыла, но уж точно не часто его вспоминала.

– Ох, Бекки, дорогая, он *такой* эффектный, – возбужденно блестя глазами, вклинивается Айрин. – Просто *красавчик*, – она отходит обслужить покупателя, и Сьюзи лукаво мне улыбается.

– Айрин запала на твоего бывшего. Он что, супермодель?

– Думаю, у Айрин стандарты занижены, – хихикаю я в ответ. – Вообще-то он на вид был довольно странный. Ну знаешь, волосы красил в черный цвет, а сам был бледный, с жуткими зубами. Зато он играл в группе, – поскорее добавляю я. – Поэтому я и начала с ним встречаться.

– Погуглю его, пожалуй, – с усмешкой заявляет Сьюзи. – Охота поглазеть на этого греческого бога.

– Да никакой он не греческий бог, – закатываю глаза я. – Вообще не понимаю, зачем я с ним встречалась, пусть бы он хоть *в десяти* группах играл.

Жду от Сьюзи ответа, но она, как замороженная, молча смотрит в экран своего телефона. А потом медленно произносит:

– А знаешь что, Бекс? Пожалуй, в нем *есть что-то* от греческого бога. Ну или парень, которого я нашла, тезка твоего бывшего. Смотри, он?

Она протягивает мне телефон, и я вздрагиваю от неожиданности. Этот парень просто великолепен. Он *не может* быть Крейгом Кертоном.

Я вглядываюсь в снимок, пытаюсь понять, в чем тут дело. Ладно, придется признать, что это Крейг. Повзрослевший Крейг. Но вместо бесформенного гнезда на голове у него теперь темные блестящие волосы, гладкой волной ниспадающие на плечи. И зубы он выправил. Загорелый какой... А руки-то, *руки!*

– Очень красив! – выносит вердикт Сьюзи.

– Он сильно изменился, – с трудом выдавливаю из себя я. – Раньше... он так не выглядел. И близко нет!

– А чем он занимается? – Сьюзи прокручивает вниз страницу какой-то профессиональной социальной сети и с придыханием произносит: – Музыкант. Последний альбом называется «Изнанка любви».

– Правда? – Я пытаюсь выхватить у Сьюзи телефон, но она его не отдает.

– Я еще не дочитала! А в прошлом году он выпустил альбом под названием «Честный». А еще он ездил недавно в турне по Германии с «Проблеском гнева». А что это такое – «Проблеск гнева»?

Я лично понятия не имею, но виду подавать не собираюсь.

– Как, Сьюзи, ты что, никогда не слышала о «Проблеске гнева»? – участливо спрашиваю я.

– Привет, Бекки!

Услышав раздавшийся из противоположного конца помещения хриплый мужской голос, мы обе вскидываем головы, и я едва замертво не падаю от шока.

Это он. Он. Он здесь. А мы как раз читаем про него в Интернете. Черт!

– Привет! – взвизгивает Сьюзи и с грохотом роняет телефон на прилавок. – Привет! Добро пожаловать в... Привет! – Крейг подходит к нам, и Сьюзи поскорее переворачивает телефон, но то, что на экране его фото, мы все трое заметить все же успеваем.

И я мгновенно заливаюсь краской. Жутко *неловко* вышло!

– Привет, Крейг, – стараюсь не выдать себя голосом, беспечно здороваюсь я. – Привет. А мы тут как раз... Привет! Вот так сюрприз! Сколько же лет...

– Много, – кивает он. – Даже не верится, правда?

С этим своим хриплым голосом он прямо настоящая рок-звезда. Да и внешне тоже: длинные волосы, потертая кожаная куртка, а на мочке уха татуировка в виде черепа.

Крейг целует меня в обе щеки, затем отступает на шаг и оглядывает с этакой непринужденной уверенной улыбочкой. Вот и этого тоже раньше не было. В университете он никогда так не улыбался. Все читал мне какие-то депрессивные газетные статьи и твердил, что я должна иметь активную гражданскую позицию.

– А это Сьюзи, – говорю я.

– О, привет! – тут же подключается Сьюзи. Пожимает Крейгу руку, а затем встряхивает волосами и принимается мечтательно глазеть на него, как девочка лет четырнадцати.

– Вы вернулись! – спеша к нам, радостно восклицает Айрин. – Как здорово!

Затем, к моему ужасу, она оборачивается ко мне и одними губами произносит: «*Такой эффектный!*» Притом не заметить этого просто невозможно.

Господи. Мы выглядим последними лохушками.

– Итак, Крейг... Какими судьбами?

– А я теперь тут живу, – отзывается он в этой своей неспешной ленивой манере.

– *Здесь?* – удивленно переспрашиваю я.

– Ага, снял коттедж «Чибис». – Он оборачивается к Сьюзи. – Так что я ваш квартирант.

– Ой, – расцветает Сьюзи. – А я и не знала, что «Чибис» кто-то арендовал.

Только Сьюзи может быть не в курсе, что там в ее поместье сдается. У них с Тарки столько недвижимости, инвестиций и прочего, что она просто не в состоянии за всем уследить. Как-то мы обедали в кафе тут неподалеку. И персонал так вокруг нас бегал, постоянно приносил куски пирога в качестве комплимента от заведения. И мы никак не могли понять, в чем тут дело, пока Сьюзи не вспомнила внезапно, что здание кафе принадлежит ей.

– Ну и как там, все хорошо? – в тревоге спрашивает она. – Если возникнут какие-то проблемы, обращайтесь к Гордону, управляющему поместьем. Арендой он у нас занимается.

– Нет-нет, все прекрасно, – отвечает Крейг. – Коттедж чудесный. В таком классическом деревенском стиле...

– А откуда ты узнал, что я тут работаю? – не терпится выяснить мне.

– Ну знаешь ведь, как говорят: мир тесен, – не смущаясь, объясняет он. – Я арендовал коттедж онлайн. Мне нужно было место, где можно укрыться от лондонской суеты. Писать песни. Просто расслабиться, понимаешь? И вот захожу я в местный магазинчик купить кое-что и вдруг вижу объявление: «*Продаются три садовые лопаты. Совершенно новые. Обращаться к Бекки Брэндон, урожденной Блумвуд*». Я и думаю: «Не может же быть на свете двух Бекки Блумвуд». Стал расспрашивать продавца, и он сказал мне, где ты работаешь. Представляешь, какое совпадение?

– Вау, – выдыхает Сьюзи.

– Но у меня вопрос, – добавляет Крейг, не сводя с меня своих темных глаз. – *Три садовые лопаты?* Серьезно?

– На них была скидка, – зачем-то оправдываюсь я. – Купила сразу несколько. У нас большой сад, и я решила, что они нам пригодятся в хозяйстве. А оказалось – негодились.

– Как это на тебя похоже! – смеется он. – Что ж, мне пора. Приятно было с тобой повидаться, Бекки. Может, как-нибудь пропустим по рюмочке? Чем, кстати, ты занималась все эти годы?

– Оу... ну... – В голове у меня внезапно становится пусто-пусто. А в самом деле, *чем* я занималась все эти годы? Что-то ничего на ум не приходит. – Да много чем, – лепечу я. – Так сразу и не расскажешь...

– Клево, – кивает он. – Слышал, у тебя ребенок.

– Да, дочка. Минни.

– Здорово. – Он оборачивается к Сьюзи. – И еще вопрос. Вы не против, если я установлю в саду джакузи с подогревом?

– Джакузи? – озадаченно переспрашивает Сьюзи.

– Да, у меня прямо пунктик на джакузи.

Он широко улыбается, сверкая своими новыми зубами. И меня внезапно посещает видение: Крейг расслабляется в джакузи, влажные пряди поблескивают, и капельки воды мерцают на мощной, густо заросшей волосом, как у Росса Полдарка¹⁰, груди.

Раньше-то она у него не была как у Росса Полдарка, но теперь наверняка!

¹⁰ Росс Полдарк – главный герой серии исторических романов Уинстона Грэма, дважды экранизовавшихся BBC (прим. переводчика).

– Джакузи, – ахает Сьюзи. – Боже! Конечно! В смысле, раньше мы не... Но если вы хотите...

– Круто. – Он снова кивает. – Кстати, я, наверное, устрою за пару дней до Рождества вечеринку. Пришлю вам обоим приглашения.

– О! – отзывается Сьюзи. – Спасибо!

– Что ж, до встречи. – Он вскидывает руку в знак прощания и быстрым шагом выходит из магазина. Даже походка у него теперь другая. Интересно, у кого он эту манеру подцепил?

Перевожу взгляд на Сьюзи, которая как раз выдыхает:

– Вау!

– Да уж, – отзываюсь я, понимая, что так до конца и не пришла в себя. – Что ж, как-то так. Такой вот у меня бывший.

– Крутой какой. – Сьюзи смотрит на меня с подозрением. – Бекс, а ты в университете тоже была крутая?

Меня так и подмывает сказать: «В каком это смысле? Я и сейчас крутая!» Но это же Сьюзи, так что я отвечаю честно:

– Ну так, чуть-чуть. Может, слегка крутоватая.

– И тоже играла в группе?

– Я... эээ...

Я откашливаюсь – тяну время, гадая, как бы ответить. Вообще-то это мое больное место, потому что я и правда *должна была* играть в группе. Купила классную розовую бас-гитару, выучила кучу нот, и Крейг сказал, что у меня может получиться. Но после первой же репетиции другие музыканты меня забраковали. И это было ужасно несправедливо. Мне даже в бубен не доверили стучать.

– Я была его вдохновением, – наконец, нахожусь с ответом я. – Мы вместе творили. – И добавляю беззаботно, как завзятая рокерша. – Эх, ну и времечко было!

– И почему же вы расстались? – тербит меня Сьюзи.

– Группа заключила контракт со студией звукозаписи, и все ребята побросали университет, чтобы работать над альбомом.

– Не может быть! – Сьюзи прикрывает рот рукой. – Вот здорово-то! А что за альбом, я могла его слышать?

– Ну... нет, – приходится признать мне. – Там вот что случилось. Все поехали записываться в Девон...

– И ты тоже? – перебивает Сьюзи.

– Нет. – Меня вдруг снова накрывает обидой. – Мне мама с папой не разрешили бросать учебу. Ну так вот, стали они записывать альбом и в процессе постоянно ругались. И в итоге подрались. Полиция приехала... Короче, все их родители взбеленились, забрали их оттуда, заставили бросить музыку и вернуться в университет.

– О, – разочарованно вздыхает Сьюзи. Наверняка надеялась, что моя история закончится чем-то вроде: «А потом они выступили на Уэмбли, и народу было битком».

– Крейг разругался с родителями вдрызг, – продолжаю я. – Не желал возвращаться в Бристоль. Ну и в итоге группа распалась.

– И что Крейг сделал?

– Взял академ и уехал в Манчестер. Но к тому времени я с ним уже порвала.

– Из-за событий в группе, – с придыханием вставляет Сьюзи. – Потому что все они считали тебя их личной Йоко.

– Типа того, – уклончиво отвечаю я. Но в итоге все же решаю быть честной. – Ну и к тому же тогда он не был таким крутым. Если честно, он меня слегка бесил.

Тут я решаю, что довольно уже обсуждать моего бывшего, включаю бизнес-леди и начинаю расправлять джемперы на вешалках. Но Сьюзи, забыв обо всем, следует за мной по пятам.

– И вот теперь вы встретились тут, в Летерби, – мечтательно произносит она. – Странно, правда?

– Да не особенно.

Вообще все это и правда немного странно, но признаваться я не желаю.

– Ну, *странновато*, – не отстаёт Сьюзи.

– Да вовсе нет, – заверяю я. – Что в этом странного?

– Ведь он совсем не похож на Люка, – продолжает Сьюзи, не обращая внимания на мои возражения. – Пойдешь к нему на вечеринку?

– Не знаю, – отвечаю я, помолчав. – А ты?

– Конечно! – с жаром отзывается подруга. – Мы непременно должны пойти. Там, наверное, страшно круто будет: разные музыканты, знаменитости...

Тут раздаётся грохот: один из покупателей опрокидывает пирамиду жестянок с ирисками, и нам приходится прервать разговор. Собирая рассыпанные коробки, я пытаюсь осмыслить этот новый факт своей жизни. Крейг Кертон теперь живет в Летерби. И он *очень изменился!* Какие руки... Какие волосы! Такие густые и пышные. И щетина ему очень идет...

Коробки выскальзывают у меня из рук и снова с грохотом рассыпаются. Сьюзи оглядывается, а я быстро выпаливаю:

– Упс!

– Что, Бекки, не о том мысли? – Сьюзи многозначительно играет бровями, а я оскорбленно вздергиваю подбородок. Да ничего подобного! По крайней мере, Сьюзи я в этом признаваться не буду.

Но боже, я просто не могу этому противиться. Встреча с Крейгом словно открыла для меня окно в прошлое. И в голове теперь постоянно всплывают воспоминания об университете. Какие джинсы я тогда носила. Какой помадой пользовалась. О чем я только *думала?*

Поначалу я Крейга слегка боялась.

Он мне казался настоящим интеллектуалом: рассуждал о Шопенгауэре и пил джин марки, о которой я никогда и не слышала. Теперь-то я понимаю, что нечем там было особо восхищаться. Подумаешь, любой может пить джин и болтать о немецких знаменитостях. Я вот только позавчера рассуждала о Хайди Клум.

Ну да ладно, все это было давным-давно. Все мы в юности встречались со всякими чудачками – на безрыбье-то. У Люка, например, когда мы с ним только познакомились, был роман с высокомерной выскочкой Сашей де Бонневиль, так что *кто бы* говорил. (Интересно, почему я мысленно препираюсь на эту тему с Люком? Понятия не имею.)

Я ставлю на место последнюю коробку ирисок и встряхиваю волосами. Все это ерунда, просто случайное совпадение. И Сьюзи права: нам обязательно нужно сходить к Крейгу на вечеринку. Вдруг там будут знаменитости? Или он сам сыграет несколько новых песен, а мы станем первыми их слушателями?

Или, может, он нам подарит лучшие билеты на свой ближайший концерт! Внезапно я понимаю, что у меня неожиданно появился новый статус, которым можно будет ненавязчиво козырять. «Ах, ну да, конечно, я же встречалась с рок-звездой...», «Верно, я была его музой...», «Да-да, ту песню он написал обо мне...»

И тут я застываю, как вкопанная. Боже! А вдруг он *и правда* посвятил мне какую-нибудь песню?

История поисковых запросов

Крейг Кертон

Крейг Кертон Бекки Блумвуд

Крейг Кертон тексты песен
Крейг Кертон песни посвященные загадочной девушке
Крейг Кертон дружба со знаменитостями
Саша де Бонневиль
Венеция Картер
Говорящая русалка
Хайди Клум

Глава 7

К следующему утру я успеваю наугулить тексты всех до единой песен Крейга Кертона. Переслушать их все по очереди, пересмотреть клипы. Но все это нисколько не проливает свет на ситуацию. Я по-прежнему не могу понять, есть ли среди песен Крейга хоть одна, посвященная мне.

Самая известная его композиция, «Одинокая девчонка», точно не про меня. Начиналась она со слов: «Она меня заморозила...», и я прямо приободрилась: «О-о, может, вот эта? Уж я-то могу заморозить, еще как!» Но дальше там шло: «Но боль ее переполняет, жить мешает». Что еще за боль? Да и вообще, вовсе я не одинокая. Ладно. Эту песню вычеркиваем.

Затем я послушала композицию «Девушка, которая разбила мне сердце», но в ней говорилось про «французские губы, французская любовь, французская душа и французское сердце». Так что тут тоже мимо.

И я уж очень надеюсь, что не вдохновила Крейга на песню «Женщина 23-го века», потому что там есть строчки: «Чему же учит нас она, бессильной злобою полна?» А это как-то совсем не радует.

У Крейга вообще не слишком-то радостные песни. Громкие, злые, депрессивные. А клипы его вообще лучше смотреть без звука. (Ему я этого, пожалуй, не скажу.)

Еще я подписалась на него в Инстаграм и поняла, что он крутой парень. Не бреется, носит одну кожу да башмаки с заклепками. В его аккаунте полно фото из каких-то дымных баров, и к Крейгу там со всех сторон жмутся девушки. Очень красивые девушки – у всех татуировки, пирсинг в носу, а веки выкрашены кислотно-голубыми тенями. Припоминаю, он и раньше обожал вечеринки. Когда мы были вместе, я тусовалась, кажется, больше, чем за всю остальную жизнь. *Намного* больше.

Но даже в те дни, когда никаких вечеринок не было, мы все равно классно проводили время. Ночами не спали, а жгли ароматические палочки и валялись на полу, созерцая потолок. Крейг тихонько наигрывал на гитаре и рассуждал о политике Южной Америки – его страшно занимала эта тема. Я о Южной Америке знала не много, но в тот момент как раз изучала испанский и потому временами вставляла что-нибудь вроде: «*Que pena!*¹¹» И чувствовала себя при этом невероятно крутой – словно бы мы под аккомпанемент акустической гитары могли решить мировые проблемы...

– Прошу прощения! – рывкает на меня немолодая женщина, и я, вынырнув из воспоминаний, возвращаюсь в реальность. Оказывается, я застыла посреди Джермин-стрит, перекрыв любителям рождественского шопинга вход в магазин. Упс.

– Извините! – Я уступаю ей дорогу, чувствуя, как меня начинает мучить совесть. Нужно немедленно выкинуть своего бывшего из головы. Давай же, Бекки, сосредоточься. Ты пришла сюда, чтобы купить все необходимое к Рождеству. Специально взяла выходной на работе. Итак, *рождественский шопинг!*

Я прохожу чуть дальше по улице и разглядываю украшенные к празднику витрины, чтобы настроиться на нужный лад. К счастью, повсюду мерцают гирлянды и откуда-то доносится мелодия Last Christmas. (Обожаю эту песню.)

Вчера вечером я полистала декабрьские номера журналов и зарядилась рождественским настроением. Боже, как же я люблю чудесную страну глянца! Как замороженная, перелистываешь страницы, разглядываешь великолепно украшенные дома, женщин в сверкающих топах, которые смеются, попивая шампанское, и думаешь: «Боже, боже, мне *все это* срочно нужно!»

¹¹ Que pena! – какая жалость (исп.)! (Прим. переводчика.)

Пойду куплю кофточку в блестках, а маму попрошу достать к столу вон тот пудинг с апельсиновой начинкой».

Правда, в этом году покупать пудинг придется мне. Ведь на этот раз я за все отвечаю. И иногда у меня прямо ноги подкашиваются под грузом ответственности, которую на меня возложили. Ну да ладно, к счастью, в журналах нашлось много полезной информации. Например, оказалось, что самая модная елочная игрушка этого сезона – шарик с серебристой ламой внутри. У нее блестящая грива, а на боку вышит розовый пацифик. Честно говоря, я и не знала, что елочные игрушки бывают модные и не модные. Но про этот шарик было написано в каждом журнале, так что я заказала сразу шесть штук. Наша елка точно будет в тренде!

Еще я прочитала, что продукты для праздничного стола лучше заказать в супермаркете пораньше. Так и сделала. Даже дважды. Индейку и все необходимое заказала на 23 декабря. А на следующий вечер оформила еще один заказ – на случай, если вдруг окажется, что я что-то забыла. Ну и кто тут самый организованный?

К этому моменту я была уже слегка на взводе, но тут мне на глаза попала замечательная статья «Не пытайтесь решить все проблемы разом!». Там было сказано, что секрет удачного рождественского шопинга заключается в том, чтобы правильно расставлять приоритеты и решать по одной задаче за раз. Так что сегодняшней день я решила посвятить одному простому делу: купить подарок Люку.

Вот только... *что* ему купить?

Я совсем растеряла вдохновение. Обошла уже все отделы и, конечно, видела множество милых вещей – но ничего такого, что заставило бы меня вскрикнуть: «Вот оно!» Вот тогда-то я и отправилась на Джермин-стрит. Это ведь настоящая Мекка мужской моды, верно? Правда, послонявшись тут немного, я пришла к выводу, что, какой костюм ни купи, его все равно придется подгонять по фигуре, а это слишком сложно...

О-о. Минуточку!

Застыв как вкопанная, я задираю голову. В витрине одного из магазинов висит самый красивый в мире домашний халат. Темно-синий, разрисованный гепардами и, судя по виду, сшитый из превосходного шелка. Такой легко могла бы носить какая-нибудь кинозвезда. В фильме под названием «*Домашний халат*».

Магазин называется «Фокс и Терстон». Я захожу в него и оказываюсь со всех сторон окружена жилетами, шляпами и модными носками. Отдел домашней одежды расположен в глубине, и я сразу же устремляюсь туда. Ах, вот и он! Вблизи еще прекраснее, и Люку новый халат точно не помешает.

Я непринужденно рассматриваю халат, но никак не могу отыскать ценник. Тогда я отхожу в уголок и быстро достаю мобильник. У меня для помпезных магазинов есть особое правило: не спрашивай о цене, погугли! Тогда сможешь охнуть от неожиданности наедине с собой, а не на глазах у высокомерного продавца.

Открываю сайт «Фокс и Терстон» и кликаю на заголовок «Оригинальные домашние халаты». Прокручиваю вниз страницу с фотографиями и, наконец, замечаю свой темно-синий халат. Он называется «Облако гепардов», сделан из натурального китайского шелка и стоит...

Сколько?

Я, не в силах поверить, разглядываю сумму. 4000 фунтов за халат? *Ни за что на свете!* «Да они за один пояс хотят 350 фунтов», – замечаю я и прикусываю губы, чтобы не захихикать. Можно подумать, кто-то захочет купить у них только пояс, отдельно от халата.

– Здравствуйте! – ко мне, улыбаясь, приближается очень симпатичная худенькая девушка со светлыми кудряшками. – Вам помочь?

В первую секунду я не знаю, что ответить, но затем у меня появляется блестящая идея.

– Добрый день! – деловым тоном произношу я. – Меня зовут Бекки Брендон, урожденная Блумвуд. – Я протягиваю ей руку. – Я занимаюсь продвижением брендов, и у меня есть для вас деловое предложение. С кем можно его обсудить?

Округлив глаза, девушка отвечает:

– Я лучше позову Хэмиша.

И через пару секунд ко мне выходит бородатый парень в красных чиносах и полосатом жилете.

– Хэмиш Маккей, – представляется он. – Менеджер. Чем я могу вам помочь?

– Здравствуйте, – говорю я, решительно пожимая ему руку. – Меня зовут Бекки Брендон, урожденная Блумвуд. Я консультирую бренд-амбассадоров и хотела узнать, кто является официальным лицом вашей марки на данный момент?

– Вот оно что, – Хэмиш смотрит на меня с любопытством. – Насколько мне известно, в настоящий момент амбассадоров у нас нет.

– *Правда?* – в притворном шоке вопрошаю я. – Но вы ведь в курсе, что они есть у всех крупных брендов? Мне кажется, не использовать такую возможность – очень недальновидно. – Увидев, как Хэмиш открывает рот, чтобы мне возразить, я намираю пуще прежнего. – К счастью, один из моих клиентов как раз сейчас свободен, и я думаю, что на роль официального лица вашей продукции он подходит идеально. Привлекательный, элегантный, важная шишка в мире финансов. Именно тот, кто вам нужен.

– Простите, *что*, собственно, происходит? – озадаченно бормочет Хэмиш.

– Мы заключим сделку, – терпеливо объясняю я. – От вас потребуется только предоставить несколько предметов одежды, скажем, костюм и домашний халат. А мой клиент, в свою очередь, обязуется появляться в этих вещах на различных официальных мероприятиях. Таким образом все окажутся в выигрыше. Очень успешная стратегия.

Несколько секунд Хэмиш молча меряет меня взглядом. А затем спрашивает:

– Как, вы сказали, вас зовут?

– Бекки Брендон, урожденная Блумвуд. Я прямо сейчас могу взять пару вещей, если так будет проще, – как бы между прочим предлагаю я и тянусь за халатом. – Давайте с этого и начнем, а бумаги я пришлю позже. У упомянутого джентльмена намечается очень важная встреча, и вы, разумеется, захотите, чтобы он появился на ней в одежде вашего бренда.

– *В домашнем халате?* – скептически спрашивает Хэмиш, указывая глазами на халат в моих руках. – Как это, интересно, он сможет появиться на важном мероприятии в халате?

Оу. Об этом я как-то не подумала.

– Что ж... А что, собственно, *такое* в наши дни домашний халат? – не желаю сдаваться я. – Кому халат, а кому и смокинг...

– Это не смокинг, – перебивает Хэмиш. – Это халат.

– Долой устаревшие правила! – не унимаюсь я. – Мой клиент может набросить этот халат поверх официального костюма... чтобы выглядеть более неформально... Или накинуть вместо пальто...

– Накинуть халат вместо *пальто*? – кривясь, переспрашивает Хэмиш.

– А почему бы и нет? – с вызовом отвечаю я, стараясь не думать о том, что скажет мне Люк, если я предложу ему надеть вместо пальто домашний халат.

– У нас очень дорогие вещи, – говорит Хэмиш и вырывает халат у меня из рук. – Пожалуйста, не нужно их трогать. Как фамилия вашего клиента?

– Его зовут Люк Брендон, он основатель компании «Брендон Комьюникейшнс», – с гордостью заявляю я и вижу, как в глазах Хэмиша вспыхивает понимание.

– То есть это ваш муж.

Вот черт! Надо было взять псевдоним.

– Может, и так. – Я вздергиваю подбородок. – Но это не имеет никакого значения. У нас все строго профессионально...

– И вы сейчас просто пытаетесь захватить вещи бесплатно, – продолжает менеджер, не двигаясь с места.

Я меряю его оскорбленным взглядом. Бесплатно? Да как он посмел! Они должны быть счастливы, что Люк носит их тряпки.

– У меня складывается ощущение, что вы совершенно не понимаете, что такое бренд-амбассадор, – высокомерно фыркаю я.

– Отнюдь, думаю, я все прекрасно понял, – веселится Хэмиш. – Хорошая попытка.

Пфф. То есть халат он мне не отдаст, так? Ладно, нужно хотя бы постараться уйти с гордо поднятой головой.

– Что ж, раз вы так думаете, – изрекаю я с достоинством, – вам останется только гадать, чем могло бы для вас обернуться наше сотрудничество. «А вдруг Люк Брендон мог стать для нас идеальным амбассадором?..» Вы еще раскаетесь, что упустили такую возможность. Могу вам только посочувствовать.

Встряхнув волосами, я шествую к выходу, в душе надеясь, что он все же крикнет мне вслед: «Подождите! Вы были правы! Возьмите халат!»

Но ничего не происходит. Тьфу.

Захлопнув за собой дверь, я угрюмо топаю вниз по улице. Ну и что мне теперь делать? Может, зайти в «Фортнум» выпить чашку чая? Мне определенно нужно повысить уровень сахара в крови. Заодно и булочку съем.

Последние несколько минут я брела куда глаза глядят, и теперь поворачиваю обратно к Пикадилли. Иду, машинально разглядывая попадающиеся навстречу витрины – и вдруг кое-что привлекает мое внимание. Я резко останавливаюсь, и сердце застревает у меня в горле.

Да-а-а! Я нашла идеальный подарок!

Во-первых, это чемодан.

Чемодан.

А у меня к ним слабость еще с того дня, когда Люк, едва меня зная, потащил меня в отдел дорожных сумок, чтобы я помогла ему сделать выбор. (Потом, правда, оказалось, что я старалась для Саши де Бонневиль, но не будем о грустном. К тому же, на ком он в итоге женился? То-то же!)

Во-вторых, он прекрасен. Открываясь, превращается в настоящий шкаф с разными отделениями, вешалками и всем прочим. (Кажется, у таких саквояжей есть даже специальное название, только у меня оно из головы вылетело). А еще он сделан из превосходной темно-коричневой кожи и выглядит *ужасно* элегантно.

Подойдя поближе к витрине, я внезапно вижу такое, во что просто невозможно поверить. Узор на шелковой подкладке чемодана выполнен в виде переплетающихся букв L и B. Инициалы Люка! И сбоку на коже тоже выгравировано LB. И – боже! – на ручке болтается подвеска в виде этих двух букв.

Я остолбенело разглядываю саквояж. Как же так, неужели идеальный подарок просто стоял тут и ждал меня? Может, это Бог Рождественских Подарков увидел, что я сюда направляюсь, и подсуетился?

Поднимаю голову – выяснить, что это за магазин. Но оказывается, это вовсе не магазин. Чемодан стоит в витрине... Да, что, блин, это за *место* такое? Я растерянно разглядываю фасад беленого здания с массивной деревянной дверью.

И вдруг замечаю небольшую металлическую табличку на одной из створок, на которой выгравировано: «ЛОНДОНСКИЙ БИЛЬЯРД». А ниже более мелким шрифтом приписано: «Лондонский клуб бильярда и салонной музыки, основан в 1816». О, ну конечно. Это клуб. В

этом районе Лондона полно старинных пафосных клубов. Люк даже состоит в одном из них и пару раз брал меня с собой, но там жуткая тоска. Ни классной музыки, ни мохито.

(Справедливости ради, Люк тоже считает, что в клубе скука смертная, но все равно туда ходит, потому что, по его словам, это нужно для бизнеса. Уж не знаю, какая бизнесу польза от того, что ты восседаешь в древнем кресле и поглощаешь тушеных креветок, но вот так.)

Ну да ладно. Мне нет никакого дела до того, что это за заведение. Я просто хочу купить у них эту чемоданообразную штуку. Отбросив сомнения, я нажимаю на кнопку звонка, и через секунду замок, пискнув, открывается. Войдя внутрь, я оказываюсь в холле, вымощенным старой узорчатой плиткой. Вижу лестницу, покрытую красным ковром, и конторку, за которой сидит мужчина лет девяноста трех на вид и разговаривает по допотопному телефонному аппарату. Прикрыв трубку рукой, он бросает мне: «Минуточку, юная леди» и возвращается к разговору.

Дождаясь, пока он освободится, я прохожу в противоположную часть холла и заглядываю в распахнутые настежь двойные деревянные двери. Вижу большой зал с мраморным каминным и кучей старых кресел – ну точно как в клубе Люка. Но боже мой! В сравнении с этим местом там жизнь прямо бьет ключом. Во-первых, зал наполовину пуст. А во-вторых, в нем нет ни одного человека моложе девяноста трех лет. Тут даже молодые выглядят стариками. Никогда еще не видела *столько* пиджаков с кожаными заплатами на локтях.

Тем временем в зал входит сморщенный официант, толкая перед собой доисторическую тележку, уставленную бутылками. Остановившись у одного из ветхих кресел, он наклоняется к девяностотрехлетнему юноше и похоронным голосом вопрошает:

– Шерри?

И я едва удерживаюсь, чтобы не расхохотаться. Официант на вид старше всех присутствующих, поразительно даже, что он еще бутылку с шерри удержать в состоянии.

– Юная леди!

Обернувшись, я понимаю, что меня зовет мужчина из холла, и спешу к нему.

– Здравствуйте, – говорю я, дружелюбно улыбаясь. – Меня зовут Бекки Брендон, урожденная Блумвуд. Там у вас в витрине выставлен чудесный чемодан, и мне бы очень хотелось его купить. – Подумав, я поспешно добавляю: – Пожалуйста. Спасибо.

Старик выпускает тяжкий вздох.

– Юная леди, – начинает он.

– Бекки, – поправляю я.

– Бекки, – повторяет он так надменно, будто никогда раньше не слышал подобного имени, да и впредь не желал бы его слышать, – боюсь, портманто, которое вы видели в витрине...

– Портманто! – не сдержавшись, перебиваю я. – Точно, *я же помнила*, что есть какой-то специальный термин!

– Боюсь, оно не продается. Это главный приз в нашей рождественской лотерее.

Лотерея? Ну кто бы сомневался.

– Что ж, а можно мне купить билетик? – спрашиваю я. – Или даже... несколько?

И тут же решаю, что куплю их столько, на сколько денег хватит. Кто-то ведь в лотереи выигрывает? Так чем я хуже?

– В лотерее могут участвовать только члены клуба, – осаживает меня старик.

– Оу, – сникаю я. – Что ж. Понятно.

Как же мне это проверить? Может, попросить одного из тех девяностотрехлетних повес купить мне штук двадцать билетов? Похвалю его кожаные заплатки на локтях, он и растает...

– А сколько стоит билет? – как бы между прочим интересуюсь я. – Так, просто любопытно.

– Двадцать фунтов, – отвечает мужчина, и я обалдело хлопаю глазами.

Двадцать фунтов? *Двадцать фунтов?* За лотерейный билетик? Но это же безобразие. Это противоречит всем законам лотереи. Будь я членом этого клуба, то накатала бы жалобу.

– Еще что-нибудь? – спрашивает старик, поднимая брови.

Интересно, обязательно вести себя настолько высокомерно? Так и подмывает ответить: «Вообще-то я инспектор по шерри и пришла проверить, удовлетворяет ли ваша тележка нашим строгим требованиям».

– Наверное, нет, – отступаю я, наконец. – В любом случае большое спасибо. – И, не удержавшись, спрашиваю: – А почему вы называетесь просто «Лондонский бильярд?» Что случилось с салонной музыкой?

– От салонной музыки члены клуба отказались, – неодобрительно поясняет старик. Что именно он не одобряет – салонную музыку или то, что ее отправили в отставку, – трудно сказать.

Как по мне, немного салонной музыки им бы тут не помешало.

Если, конечно, салоном назвать танцпол, а салонной музыкой – Бейонсе.

– Что ж, тогда до свидания, – говорю я. – Удачи на бильярде!

Я нехотя плетусь к выходу, не сводя глаз с портманто. Это был бы идеальный подарок... *просто идеальный...* И тут меня внезапно осеняет.

– Извините, – я разворачиваюсь и спешу обратно к конторке. – Не соблаговолите ли вы дать мне контакты мастера, который сделал это чудное портманто?

А здорово у меня вышло – «не соблаговолите ли вы». Так важно и пафосно.

По лицу видно, что старику жутко хочется мне отказать, но он никак не может найти причину. И наконец, сдается:

– С превеликим удовольствием.

А затем открывает папку, копается в ней, шурится, выискивая нужные сведения, и в итоге аккуратно выписывает данные на листок. Оказывается, мастера зовут Адам Сэнфорд и живет он в Ворчестершире.

– *Огромное* спасибо, – просияв, говорю я.

Так даже лучше. Закажу Люку персональный чемодан!

Не желая откладывать вопрос с подарком в долгий ящик, я прямо с улицы быстренько отправляю Адаму Сэнфорду имейл. А затем, довольная собой, отправляюсь в магазин игрушек «Хэмлис». Срезаю путь через аркаду Берлингтон¹², пестрящую нарядными елками и алыми шарами, и выхожу на Риджент-стрит, над которой витают светящиеся фигурки ангелов.

Поравнявшись со знаменитыми красными вывесками «Хэмлис», я уже готова пуститься в пляс. У дверей магазина специальный аппарат выдувает в воздух мыльные пузыри, а корзины покупателям раздают два эльфа в полосатых чулках. Я как раз тянусь за одной из них, когда в кармане у меня начинает вибрировать телефон. Ого! Адам Сэнфорд уже ответил!

Однако стоит мне пробежать глазами его послание, как праздничное настроение испаряется.

Дорогая миссис Брендон, урожденная Блумвуд!

Спасибо, что решили заказать у меня портманто. Я с удовольствием сделаю чемодан для вашего мужа. Однако уверен, вы понимаете, что подобная тонкая работа требует времени, и у меня длинный лист ожидания. По предварительным оценкам ваш портманто может быть готов через 36 месяцев. Устроит ли вас такой срок?

¹² Аркада Берлингтон – торговые ряды в центре Лондона (прим. переводчика).

Искренне ваш
Адам Сэнфорд

Тридцать шесть месяцев? Три *года*? Да на что он мне тогда?

– Позвольте пройти! – бурчит женщина с шестью пакетами из «Хэмлис» в руках. Я отхожу в сторону, разворачиваюсь и печально бреду обратно, ломая голову, что же делать. Теперь, когда я увидела тот чемодан, никакие другие варианты подарка меня уже не прельщают. Может, мне съездить к Адаму Сэнфорду самой? Или попросить его порекомендовать мне другого мастера? Ну да, с чего бы ему рекомендовать мне конкурента! Разве что его сын пошел по стопам отца...

И тут на меня снисходит озарение.

Двадцать минут спустя я снова стою у Лондонского клуба бильярда и салонной музыки, основанного в 1816 году. План таков: я вступлю в клуб и приму участие в лотерее. А если не выиграю, то уговорю того, кто *выигрывает*, продать мне чемодан. Идеально! Наверное, чтобы тебя приняли в клуб, нужны рекомендатели, но я уж как-нибудь выкручусь. Итак, вперед!

Расправив плечи, я вхожу в холл и сразу же устремляюсь к конторке, за которой сидит все тот же девяностотрехлетний мужчина. Он смотрит на меня подозрительно, но едва успевает открыть рот, как я выпаливаю:

– И снова здравствуйте! Меня зовут Бекки Брендон, урожденная Блумвуд, и я бы хотела вступить в Лондонский клуб бильярда и салонной музыки. – Затем, подпустив в голос важности, заявляю: – Рекомендовать меня может Таркин Клиф-Стюарт, чей далекий предок в 1743 году изобрел бильярд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.